

ДМИТРИЙ
ДАЛЬ

ВОЛЧИЙ МИР

ВОЛЧЬЯ ПРАВДА

Дмитрий Даль

Волчья правда

Серия «Волчий Мир», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182705
Волчья правда.: Ленинград; Санкт-Петербург; 2013
ISBN 978-5-516-00030-0*

Аннотация

Сергей Одинцов, наш современник, никогда не думал, что может оказаться в чужом мире. Здесь Средневековые соседствует с новыми технологиями, а звон мечей дополняют выстрелы огнестрельного оружия. Бывший сотник Волк, герой прошлой войны, объявлен государственным преступником. За его голову назначена награда, но неожиданно старые враги встают под его стяги. Теперь он граф Одинцов, и ему предстоит построить свое государство. Но загадочные магики, владеющие секретами технологий из будущего, готовы залить мир кровью, чтобы этого не случилось.

Граф Одинцов во главе вновь собранного Волчьего отряда отправляется в разведку на запретные территории, названные Железными землями, где правят магики. Ему предстоит раскрыть главные секреты Волчьего мира: кто такие магики и их повелители ихоры, почему только они владеют технологиями будущего? И самое главное – он узнает, кто на самом деле

Сергей Одинцов? И какое место ему предстоит занять в новом, строящемся прямо на глазах мире. Ведь история вершится руками Сергея Одинцова и его верных друзей.

Содержание

Глава 1. 10	5
Глава 2. Карусель	19
Глава 3. История карусели	36
Глава 4. Слепота	52
Глава 5. Арена и колесо	70
Глава 6. Аудиенция	92
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Дмитрий Даль

Волчья правда

*Меняя цели и названия,
меняя формы, стили, виды —
покуда теплится сознание,
рабы возводят пирамиды.*

Игорь Губерман

Глава 1. 10

Красноград, столица княжества Вестлавт, встречал Сергея Одинцова, сотника по прозвищу Волк, сильной метелью. Снег слепил лицо, не давая толком разглядеть дорогу. Пришлось придерживать лошадей, чтобы не заплутать в беле-сой круговерти. Кавалькада из десяти всадников пробира-лась сквозь непогоду на пределе сил. Несколько суток в пу-ти. Последний привал больше двенадцати часов назад. От усталости они валились из седел, но держались. Осталось со-всем чуть-чуть, если верить заверениям Леха Шустрика. Он эти места знает, как закрома дядюшки, купца, соседа. Дав-ным-давно он был профессиональным вором и часто бывал «на гастролях» в этих краях. Одинцова он заверил, что даже с закрытыми глазами сможет отыскать дорогу к городу. Но

поворот сменяется поворотом, обманывая надежды усталых путников. Только задора Шустрика хватает, чтобы поддерживать боевой настрой друзей.

— Осталось совсем чуть-чуть! За следующим поворотом! — кричит Лех, оборачиваясь к компаньонам. Сильный ветер рассеивает его слова, и они слышат только:

— ...ста... всем... уть... щим... ротом...

Но и за следующим поворотом их ждет та же картина бескрайнего снежного пространства, словно они оказались в огромной зале, где стены, пол и потолок созданы из льда и украшены бледной хрупкой шубой. Только белый цвет, и ничего постороннего. Как ни вглядывайся в горизонт, не видно дымных столбов от сотен чадающих печей, не видно крепостных кирпичных стен. Складывается впечатление, что зима съела все чуждое ей, уничтожила все, что противилось ее воле.

Поворот сменялся поворотом, открывая новую дорогу, а городских стен все не было видно. Одинцов опасался, что они скажут не в ту сторону. Промажнулись мимо верного пути, но где теперь его найти в этой снежной каше? Если его опасения верны, то выхода другого нет. Надо делать привал и ждать, пока метель утихнет. Он уже хотел было отдать соответствующий приказ, только очередной подъем в гору принес им новый пейзаж, на котором они обнаружили виднеющиеся вдалеке крепостные стены.

Все-таки они отклонились от верной дороги. Где-то про-

махнулись в повороте и забрали чуть вправо. Хорошо, что не сильно заплутали, возвращаться не придется.

Увидев цель, Серега пришпорил коня и пустил галопом. Близость тепла и уюта, возможность выпить кружку-другую забористого пива да принять теплую ванну грели душу. Все, о чем мечталось во время стремительной скачки, сбудется. Весь отряд почувствовал это и увеличил темп. Они летели над снежным полем, приближаясь к городу.

* * *

Красноград встречал их недружелюбно: пустыми крепостными стенами и наглухо закрытыми воротами. Одинцов осадил коня перед преградой, хотел было выругаться, да не успел. Послышался треск и скрежет, и в маленькой дверце открылось крохотное окно, забранное решеткой. Из него выглянул бородатый стражник с красными опухшими глазами, окинул хмурым взглядом всю честную компанию и спросил:

– Кто такие? Куда путь держите?

От него одуряюще разлило кислой смесью перегара и жареного лука.

– Сотник Волк в столицу после трудов ратных, праведных отдохнуть, – прорычал Одинцов.

– Сейчас каждый второй себя Волком величает. Поди разбери, где настоящий, а где самозванец, – пробурчал стражник.

Сергея сунул руку за пазуху и вытащил верительную грамоту, выданную ему воеводой Глухарем.

– Вот. Смотри, – сунул он провощенную бумагу под нос стражнику.

Тот вчитался в текст, вытянулся, побледнел и захлопнул оконце.

– Напугал его ты своим видом, Серега. Лучше бы я с ним поговорил. А вот теперь мерзни тут, от холода подыхай. Того и гляди, засыплет с головой, – проворчал Лех Шустрик.

Но умереть от мороза им было не суждено. Большие красные ворота заскрипели и начали медленно открываться.

Друзья отъехали в сторону, а когда путь был свободен, ворвались в город, словно по пятам их преследовало несметное полчище упурыков, диких кочевников востока. Не обратив внимания на вытянувшихся по струнке привратных стражников, ребята пролетели по узким пустынным улочкам столицы и остановились только возле постоянного двора «Ячменный колос». Спешившись, они привязали лошадей возле конюязи, и вошли в трактир, располагавшийся на первом этаже.

Лех Шустрик тотчас пошел договариваться с хозяином о постое, вкусном ужине, да чтобы за конями присмотрели, а ребята выбрали себе тихое место в дальнем темном углу и заняли стол...

Война между княжествами Вестлавт и Боркич закончилась безоговорочным поражением последнего. К чему Серега и его сотня приложили достаточно усилий. Именно он в честном поединке убил князя Болеслава Боркича, тем самым поставив жирную точку в войне. Неудивительно, что князь Георг III Вестлавт пожелал лично встретиться с сотником Волком и передал ему приглашение: срочно отправляться в столицу княжества для личной аудиенции.

Эту новость Сереге передал воевода Глухарь на третий день после того, как вестлавтские войска вошли в город. Хотя Одинцов был уже к этому готов. Лех Шустрик, оказавшийся главой внешней и внутренней разведки княжества Вестлавт, признался во всем другу и сделал предложение играть на их поле против магигов и Железных земель. Он и предупредил Волка, что князь Вестлавт хочет встретиться с прославленным сотником. Они должны были выехать в Красноград без промедления, но обстоятельства задержали...

Вышеград, столица Боркича, гудел, словно встревоженный улей. И днем и ночью по улицам гуляли большие компании изрядно захмелевших людей. Бывшие еще недавно врагами горожане и завоеватели праздновали окончание вой-

ны так, словно это последние дни на белом свете, а завтра наступит великое ничто. То и дело над городом взмывали вверх ослепительные ракеты, взрывавшиеся фонтанами разноцветных огней. В черном небе время от времени расцветали огненные одуванчики, которые потом осыпались к земле парашютами сверкающих звездочек. Было шумно и весело.

Только Сергей Одинцов всему этому веселью предпочел уютный крохотный гостиничный номер, в котором его никто не беспокоил. За этим следили полусотник Черноус и Лех Шустрик, верный помощник Сереги. Несколько раз, правда, ему приходилось покидать комнату, чтобы принять участие в буйных попойках с соратниками, но на душе у Одинцова было тягостно, так что, накатив пару-тройку кружек пива, он каждый раз спешил ретироваться к себе, прихватив кувшин с хмельным. Ребята его состояние понимали. Слишком много приключений выпало на его долю за последнее время, к тому же много друзей потерял он на этой войне. Сереге надо было прийти в себя, чтобы продолжить путь по этой новой, но уже ставшей для него родной земле.

Сейчас ему сложно было представить, что еще каких-то полгода назад он протирал штаны в сером офисе крупной конторы по продаже продуктов питания. Работал с федеральными сетями, с утра до вечера не вылезал из-за компьютера. Хорошо если в выходные удавалось вырваться на дачу, да выключить телефон, чтобы не слышать настойчивых звонков с работы. Все это, казалось, растворилось дале-

ко за горизонтом. Он очутился в новом и причудливом мире. В мире, где средневековые рыцари соседствовали с огнестрельным оружием. Где по дорогам колесили торговые караваны таинственных магов, торговавших ненами, высокотехнологичными изобретениями, плохо сочетавшимися с миром меча и арбалета. Правда, Сергей сразу назвал эти нены отрывками цивилизации. Магики продавали по высокой цене то, что им самим было не нужно, в то время как самые ценные знания они бережно хранили в закрытых для всех посторонних Железных землях. Сам того не желая, Сергей оказался вовлечен в истребительную войну между двумя княжествами, Вестлавтом и Боркичем, прошел путь от раба-гладиатора до знаменитого сотника Волка, сыгравшего одну из первых скрипок в прошедшей войне. Стремительная карьера за столь краткий отрезок времени. Неудивительно, что Одинцов чувствовал себя, словно выжатый лимон. Даже спиртное не помогало справиться с нервным напряжением.

Сергею отдохнуть не дали. Появления воеводы Глухаря он никак не ожидал.

Это случилось под вечер. Дверь распахнулась, словно ее никто не охранял снаружи, и в комнату заглянул порученец воеводы с причудливым именем Ключ. Он увидел Одинцова, лежащего на кровати, хмыкнул удовлетворенно и скрылся из виду. В следующую минуту появился Глухарь, в тяжелой соболиной шубе и шапке, надвинутой на глаза. Решительным

шагом он вошел в комнату, захлопнул за собой дверь, осмотрелся по сторонам и, найдя свободный табурет, приземлился на него.

Одинцов поднялся с постели, но был остановлен властным взмахом руки.

– Сиди. Куда рыпаешься? Я к тебе с поручением пришел.

Удивлению Сереги не было предела, но он постарался скрыть его. Нехорошо перед начальством с открытым ртом сидеть. Глупо выглядит.

– Что сказать хочу, Волк. Не ошибся я в тебе. Ой не ошибся. Сразу в тебе разглядел эту волчью хватку и оказался прав.

Это предисловие Сереге не понравилось. Начальство просто так хвалить не будет. Может после такой вступительной речи и гадость какую-нибудь подсунуть. Например, отправить не знаю куда, с поручением привезти не знаю что. Помнится, в сказках об этом часто сказывают.

– Война закончена. А ты умудрился прославиться, Волк. Вести о твоих подвигах давно ходят по городам и весям. И как ты могехаров в одиночку валил, и как князю Боркичу потроха выпустил. Ты теперь личность известная. Но большая слава это еще и большая ответственность. Да и врагов у тебя теперь прибавится. Твой бывший командир сотник Джеро очень к тебе неровно дышит, после того как ты отличился при осаде замка Дерри. Спит и видит, как бы тебя на кожаные ремни пустить. Так что будь осторожен.

Серега недоумевал. Зачем воевода все это ему говорит.

Неужели ради прочувствованной речи он потащился на ночь глядя к одному из своих сотников, пускай и набравшему во время войны популярности. Бред какой-то. Что-то тут не так.

Меж тем воевода нахмурился и замолчал. Он стянул с себя шапку, скомкал в руках, шмыгнул громко носом и произнес:

– Но я к тебе не с этим пришел. Дело у меня такое. Только что срочная депеша поступила из Краснограда. Наш князь Георг Третий хочет видеть тебя. Он уже наслышан о подвигах сотника Волка. Решил вот познакомиться лично.

Глухарь пристально посмотрел на Серегу, словно пытался проверить – достоин ли тот встречи с князем, не подведет ли, не опозорится.

– Так что завтра с утра берешь свою сотню и в спешном порядке выступаешь к столице. Нельзя заставлять князя ждать.

С этими словами воевода поднялся, развернулся и вышел из комнаты, нахлобучивая на голову шапку.

Одинцов новостью был настолько ошарашен, что еще долго не мог уснуть. Ворочался с боку на бок. Наконец, плюнул на это бесполезное дело. Поднялся, наспех оделся, прицепил меч к поясу и направился в кабак...

Лех Шустрик вернулся довольный, словно выторговал луну и солнце по сходной цене и теперь намерен обложить всех жителей земли непомерным налогом. Свободных комнат на постоялом дворе не было, заверил хозяин, но после неоспоримых аргументов, которые привел Шустрик, комнаты все же нашлись, причем лучшие во всей гостинице.

– Волшебство, да и только, – сказал пройдоха, потирая кулаки.

Одинцов усмехнулся в усы, но промолчал.

– Что пить будешь, маг и волшебник? Клянусь мощной Соррена, я сегодня точно напьюсь. Мне кажется, что даже сердце у меня льдом покрылось. Никак согреться не могу, – громко заявил Клод.

– Я бы сейчас не отказался от жареного поросенка. Жрать очень хочется, – плотоядно облизнулся Бобер, растирая замерзшие руки.

Серега оглядел друзей. Все, кто выжил из Волчьего отряда, сидели за столом: Жар и Лодий, Клод и Вихрь, Хорст и Бобер, Черноус и Крушила. Костяк его маленькой армии. Остальные воины Волчей сотни придут в Красноград через пару дней. Одинцов решил оставить армию и маленьким отрядом скакать вперед, не щадя коней. Нельзя заставлять государя ждать. За старшего он оставил Берта Рукера,

по прозвищу Старик. В битве на Красных полях он показал себя во всей красе, за что был произведен вдесятники. Черноус очень благоволил к бойцу, оказавшемуся его земляком, и во всем старался ему помочь, всему научить. Берту Рукеру было немногим за тридцать, а Стариком его прозвали из-за того, что даже усы у него были седыми, словно у прошедшего через горнила сотни битв ветерана, да глаза тусклые, точно у живого мертвеца. И поворчать он любил по поводу и без повода, так что спасу от него не было.

Возле столика появились две пышные женщины с подносами, уставленными едой. Расставляя тарелки перед солдатами, они столь низко наклонялись к столу, выставя напоказ полные груди, выглядывавшие из выреза платья, что мужики волей-неволей не могли отвести глаз от соблазнительного зрелища.

Одинцов ухмыльнулся, наполнил себе кружку пивом и жадно отхлебнул. Оголодали мужики. Вроде бы дорога вымотала всех, высосала последние силы, ан нет... вон как на девчонок смотрят с азартным огоньком в глазах.

Расставив тарелки, женщины удалились под долгими провожающими взглядами воинов.

- Хороши бабенки, – оценил Вихрь, припадая к кружке.
- Это точно, – согласился Жар. – Железно.

Некоторое время они ели и пили молча. Каждый думал о своем.

Серегу размышлял о словах воеводы Глухаря. Они все ни-

как не шли у него из головы. Он сражался за страх и за совесть, не думая о том, что каждый новый подвиг только плодит его врагов. Сколько их теперь, готовых при удобном случае пырнуть его ножом или насадить на копье? Хорошо, что с самым главным врагом покончено. Князь Болеслав Боркич мертв. Интересно, Тихое Братство, гильдия наемных убийц, отменила заказ на его голову, или после вылазки в их Логово количество убийц, посланных по его следу, только увеличилось? В последнее время что-то о Тихих ни слуху ни духу. Что не могло не радовать.

– Жаль, что Армира с собой не взяли. Сейчас бы он нас песней потешил, – с сожалением произнес Жар.

Бард-сказитель Армир прибил к их сотне в Вышеграде. Его песни пришлись по душе Одинцову и его ребятам, так что Волк предложил ему следовать вместе с ними. Всегда сыт, в тепле, да и в безопасности. После войны по дорогам княжеств путешествовать в одиночку было небезопасно, слишком много разбойников из числа бывших, а ныне разоренных крестьян развелось. Повыползали на большую дорогу вершить справедливость по своему разумению. Но на большее чем грабить одиноких путников силенок у них не хватало. Правда, людская молва рассказывала о Лесном братстве, возглавляемом Твердиславом Праведником. Атаман вместе со своими людьми грабил зажиточных купцов и землевладельцев, а все добро раздаривал беднякам. Это робингудство очень напоминало сладкую сказку, в которую хо-

тели верить обездоленные. Она вселяла в них веру в справедливость, но мало походила на правду.

Армир с радостью согласился с предложением сотника Волка. Он и сам хотел набиться в попутчики, да только храбрости не набрался попросить. Теперь ехал вместе с остальным отрядом, предпочтя спокойное размеренное передвижение бешеной скачке по лесам и полям.

– Через пару дней встретитесь. Вот он тебе и даст концерт, потерпи, – хлопнул Жара по плечу Хорст. – А пока не судьба...

Лех Шустрик придвинулся поближе к Одинцову и зашептал:

– Я сейчас в город уйду. Надо понять, чем люди дышат, о чем думают. Да загляну в замок, договорюсь об аудиенции с князем. А ты пока отдыхай, силы копи.

– Я бы тоже прогулялся. Не хочу штаны просиживать, – сделав глубокий глоток, сказал Серега.

– Ишь ты какой Одинец-молодец, на месте ему не сидится. Завтра князь захочет увидеть тебя, а ты будешь глазами хлопать да зевать во всю глотку. Это не дело. Выспаться в любом разе надо. Так что ешь-пей. На меня не оглядывайся. Завтра нагуляешься.

Лех Шустрик допил пиво, отставил кружку в сторону, поднялся со скамьи, кивнул друзьям и направился к выходу. Ребята проводили его долгим взглядом и вернулись к неспешной беседе под хорошую закуску и выпивку.

Сергеа сперва злился на Шустрика, но потом застольный разговор затянул его, и он забыл про несостоявшуюся прогулку на сон грядущий.

Глава 2. Карусель

Утром Серега первым делом заглянул к Леху Шустрику. Комната выглядела безлюдной, кровать застелена, в ней явно никто не спал. Похоже, пройдоха загулял. Ничего удивительного. Глава разведки княжества пропадал несколько месяцев, сколько за это время дел накопилось. За одну ночь не разгребешь.

Одинцов вернулся к себе, вооружился и только после этого спустился в трактир, где и обнаружил Леха Шустрика, сидящего над тарелкой горячей каши. С видом умудренного жизнью философа он вяло ковырялся ложкой в серой комковатой массе, извлекая из нее кусочки мяса и отправляя в рот, время от времени он прикладывался к кружке с морсом, кривился, словно пил гадкое пойло, и бормотал что-то себе под нос. Кроме него в трактире не было ни души.

Серега направился к другу, плюхнулся на скамью напротив, заглянул с подозрением в тарелку и спросил:

– Это хоть съедобно?

– И не такое есть доводилось. Если вдуматься, это наверняка даже вкусно, – отозвался Лех Шустрик.

Одинцов обернулся к выглядывающему из кухни трактирщику, махнул рукой, подзывая его к себе. Низенький старичок с большим пузом, затянутым серым от времени и грязи фартуком, нелепо засеменил к их столику, остановился

чуть в стороне и выжидательно уставился. Серега сделал заказ. Кашу есть не хотелось, но выхода не было. Грузить желудок более тяжелой пищей не было желания. Сперва Серега решил начать утро с кружки пива, но потом передумал и попросил принести себе морса. Мало ли к князю на встречу идти, нехорошо сиятельной особе в лицо перегаром дышать. И так с вечера прилично нагрузился. Сейчас на старые дрожжи хорошо пойдет.

Трактирщик принял заказ и засеменил в сторону кухни. Через несколько минут еда и питье стояли на столе.

– Чего такой смурной, словно всю ночь с лягушками миловался? – спросил Одинцов.

– Долго рассказывать, да и не хочется. Сам потом увидишь, – пробурчал Шустрик. – Главное, с князем увидаться в ближайшие дни не удастся. Георг укатил в свою загородную резиденцию. Какие-то проблемы с Роменом Большеруким. Это его сын. Великовозрастное дитяtko. Вот же как получается, отец – глыба, а не человек. А сыну уже за тридцать перевалило, но не мужик, а тряпка. Почему, интересно, так? Творец отдыхает на детях великих людей?

– И долго ждать возвращения князя? – спросил Серега.

Как-то не складывалось. Они так торопились, гнали коней на пределе возможностей, а оказывается, все зря. Можно было и не спешить, а ехать вместе с основным войском.

– Дня два-три. Тут недалеко до Седого леса. Георг не очень любит свою загородную резиденцию, редко туда ездит.

К тому же там все время Ромен живет, а после всех причуд и капризов старик недолюбливает сына. Был бы помоложе, озаботился вопросом нового наследника. Да годы уже не те. К тому же Елену, мать Ромена, он любил безумно. Она умерла пять лет назад. До сих пор забыть не может.

– Что делать будем? – спросил Серега.

Ему совсем не улыбалась идея провести три дня в праздном безделье. Уже набездельничался в Вышеграде сверх головы. Хотелось и делом заняться. К тому же у него появился новый интерес.

За несколько дней перед отъездом из столицы Боркича между Одинцовым и Шустриком состоялся серьезный откровенный разговор. Тогда-то и вскрылось, что Лех возглавляет разведку княжества Вестлавт и состоит в тайной организации, которая поставила себе целью покончить с главным врагом срединного мира – магами. Несколько столетий политическая карта мира никак не менялась. Множество маленьких государств, лоскутное одеяло, схватывались друг с другом не на жизнь, а на смерть, завоевывали земли друг друга, но проходило время – и мир возвращался к прежним границам. Множество раз великие полководцы пытались объединить земли под единое управление, но все время терпели поражение. Складывалось впечатление, что некая сила надежно сдерживала срединные королевства от объединения. Стоял на месте научно-технический прогресс, не развивалась военная наука. Люди довольствовались

технологической отрыжкой, продаваемой за большие деньги магами. Срединный мир замер в одном времени, словно стрекоза, угодившая в янтарь. За несколько столетий, а быть может и тысячелетий никакого развития. Само собой, такое положение вещей не могло понравиться сильным мира сего. Так появился Тайный союз, направленный на противоборство магам. Во главе которого встал князь Вестлава Георг Третий. Война, выигранная Вестлавом, сильно пошатнула позиции магов, можно было не сомневаться, что скоро они нанесут ответный удар. Лех Шустрик предложил Сергею присоединиться к Тайному союзу, и Одинцов принял предложение.

– Что будем делать? – повторил вопрос Сергей.

– Наслаждаться жизнью, – ответил Шустрик, зачерпывая ложкой кашу и отправляя ее в рот. – Погуляем по городу. Я тебя познакомлю с полезными людьми. Да надо еще одной жабе должок отдать. Надеюсь, ты мне поможешь в этом. Давно пора было этим делом заняться, да все откладывал.

– Кто это тебе дорогу перешел? – поинтересовался Серега.

– Горд Толстый Мешок, король воров Краснограда. Надо почистить трущобы от мусора, а то очень сильно вонять стали.

– И чем он тебе насолил?

– Не помог в нужный момент, да чуть было страже не сдал. А ведь раньше чтил воровской закон. Помогал старому другу. Ведь это я его протолкнул на воровской престол, поз-

волил укрепиться на нем. Какое-то время он помогал нам, сам того не зная, но теперь наступило время перемен, а Горд Толстый Мешок слишком стар и ленив, чтобы меняться. Его необходимо слить.

Одинцов не разбирался в местной политике, поэтому делиться соображениями не спешил. Ему по большому счету было все равно, чем занять себя до возвращения князя, разве что... Неожиданно он вспомнил Айру, девушку, которую спас из подгорного рабства Боркича. Она осталась где-то в Краснограде, может, стоило ее навестить.

Лех Шустрик словно прочитал мысли друга, улыбнулся и произнес:

– Она здесь неподалеку в доме работает. Вот давай сегодня вечером к ней и сходи. Она тебя часто вспоминает. Вам будет о чем поговорить, – он плотоядно улыбнулся и хихикнул.

Сергея не стал ничего говорить. И без слов все ясно. Он хотел увидеть Айру и теперь понимал это четко.

Дальше завтрак проходил в молчании. Только стук ложек нарушал тишину.

В трактире показались Вихрь и Бобер, нетвердой походкой, обнявшись, они проследовали к ближайшему столу, уселись и потребовали по кувшину пива на брата.

– Похоже, наши ребята отдыхают культурно, – заметил Шустрик.

– Не будем им мешать, – усмехнулся Одинцов, поднима-

ясь из-за стола.

* * *

Улица встретила их сильным снежным ветром. Надвинув меховую шапку на лоб и закутавшись в шерстяной шарф, Серега побрел вслед за Лехом Шустриком, который уверенно заскользил вдоль по улице по одному ему ведомому маршруту. Высокие каменные дома сдвигали стены, укорачивая улицу, складывалось впечатление, что они поедают свободное пространство и скоро запрут одиноких путников в каменную клетку. Ни одной живой души навстречу, будто люди бросили город. Но вскоре узкая улочка кончилась, и они вынырнули на просторную шумную площадь, заполненную людьми. Вырванные из тишины и спокойствия, они с головой погрузились в разноголосый шум и мельтешение лиц.

Серега шел вслед за Шустриком и задавался вопросом, куда тот ведет его. Почему нельзя было взять лошадей да доехать до места. Зачем тащиться сквозь метель, когда толком даже глаза не открыть. Он всерьез опасался, что идти придется через весь город, и эта мысль ему очень не нравилась. Можно было бы поворчать, да только по такой погоде Лех все равно его не услышит.

Идти оказалось недалеко. Какие-то полчаса плутаний по узким улочкам, и они были на месте. Попроси кто Одинцова повторить этот путь, он бы не смог. Он почти сразу запу-

тался, и даже не пробовал запоминать дорогу, доверившись Шустрику.

Они остановились напротив постоянного двора с причудливым названием «Компас черного капитана». На покосившейся и местами выцветшей вывеске был нарисован морской компас с открытой верхней крышкой в руках бородастого мужика с одним глазом и трубкой в зубах. Возле трактира толклись подозрительного вида бродяги в оборванной грязной одежде, греющие руки над пламенем костра. Одинцов чувствовал на себе множество голодных и в то же время опасливых взглядов. Если бы эти шакалы их не боялись, то давно бы набросились и разорвали в клочья ради теплой одежды и лишней монеты, на которую можно купить дешевое пойло.

– И что мы здесь забыли? – спросил Серега, оглядываясь по сторонам.

Похоже, Шустрик завел его в трущобы. Главное, теперь целыми отсюда выбраться.

Лех стянул с лица шарф, выдохнул струйку пара изо рта и довольно осклабился.

– Это отличный трактир, здесь подают самое вкусное пиво в Краснограде. Местечко, правда, опасное, но поверь мне, оно того стоит.

– И что мы сюда притащились, чтобы пива попить? – недоверчиво спросил Одинцов.

– И это, конечно, тоже. Но я хочу тебя с одним человеком

познакомить. Все его зовут Карусель. Великолепный мечник, за то и прозвали.

– И что в нем такого, что я должен с ним знакомиться? – спросил Серега.

– Да так. Ничего обычного. Простой мужик, слепой, правда. Зрение потерял во время одного из своих странствий. Его тогда, помнится, занесло в Железные земли, – хитро прищурившись, произнес Шустрик.

Упоминание о Железных землях заставило Серегу заметно оживиться. Мигом слетела вся усталость, глаза загорелись. Он отстранил Леха в сторону и первым вошел в трактир.

Его встретил колючий неприязненный взгляд старого трактирщика, протиравшего за барной стойкой пивные кружки. Невысокий коренастый мужчина, давно переваливший за половину жизненного срока, грязные седые волосы повязаны красным платком, густые черные усы топорщатся вверх, в правом ухе золотое кольцо. Типичный морской волк, которому сильно не понравился посетитель.

Трактирщик уже собирался выставить Одинцова за дверь, когда увидел, кто вошел вместе с ним. Его некрасивое морщинистое лицо тотчас расплылось в приветственной улыбке. Он отставил в сторону мокрые кружки и, вытирая руки полотенцем, поспешил навстречу дорогому гостю.

– Мастер Кольчер, как же давно вы не заходили. Мы уже соскучиться успели, – затараторил трактирщик.

– И я рад вас видеть, почтенный господин Мармуд. Как ваши дела? Много ли щедрых гостей? – слышался довольный голос Леха Шустрика.

Трактирщик бесцеремонно отпихнул в сторону Одинцова, вцепился в руку Шустрика и увлеченно затряс ее, всем своим видом выражая крайнюю степень радости.

– Надолго в наши края? – спрашивал трактирщик.

– Несколько дней пробуду, – заверил его Шустрик. – Скажите, а ваша прелестная женушка еще кухарит? До сих пор не могу забыть ее тушенное с овощами мясо. Пальчики оближешь.

– Моя Гаруся с радостью приготовит для вас ужин, – расцвел от похвалы Мармуд.

– Мы с моим другом с удовольствием у вас отужинаем. Но только не сегодня. Дела, знаете ли. А что, Карусель все еще гостит у вас?

– Куда же он денется. Здесь. Здесь. В последнее время вообще из комнаты не выходит. Одного не могу понять, на какие шиши он живет. Но не жалею, за комнату платит исправно, ни разу не просрочил. Все бы постояльцы так...

Серее наскучила эта светская беседа. Он с интересом рассматривал трактир. С каждой минутой он нравился ему все больше и больше. Уютное заведение, неожиданное для этих мест. Стены украшали гарпуны, рыболовные сети, настоящий штурвал, потертый, с царапинами и зазубринами, бордажные сабли, какие-то крюки и даже гарпунная пушка,

стоящая в стороне. Чувствовалось, что этой берлогой владеет настоящий просоленный моряк.

А вот людей было немного. Странного вида старик, одетый в лохмотья, смаковал крепкое вино, закусывая солеными огурцами и квашеной капустой. За соседним столом кушал молодой человек в кожаном дорожном костюме. Рядом с ним на скамье лежала мокрая шуба, похожая на чучело тощего медведя. Вот и все гости трактира.

– Мы навестим старого друга, Мармуд. Ты передавай привет Гарусе. А завтра мы у вас ужинаем. Если один наш друг успеет добраться до города, то мы приведем к вам замечательного барда. Таких песен ты давно не слушал. У тебя будет полно гостей, все придут послушать. Это тебе я говорю. А Гарри Кольчер слов на ветер не бросает, – гордо заявил Лех.

– Конечно же, мастер Кольчер. Конечно же. Поднимайтесь. Вас никто не потревожит. А я вам чайку горячего с облепихой принесу. И другу вашему.

При этих словах Мармуд взглянул на Одинцова и неприязненно поморщился. И чем Серега ему не угодил?

– Премного благодарен, почтенный господин Мармуд. От чая не откажемся, – Лех Шустрик подал руку трактирщику и направился через питейную залу к видневшейся вдалеке лестнице на второй этаж, где располагались гостиничные комнаты.

Серега пошел вслед за другом, не обращая внимания на

сверлящий спину взгляд Мармуда.

– Чего ты сантименты с трактирщиком разводил? – спросил Одинцов друга, когда они уже оказались на втором этаже.

– Хороший мужик этот трактирщик, хотя судьбы тяжелой. В юности в рабство попал. Совсем молодой еще был, так его продали на горные рудники. Драгоценные камни добывал. В один прекрасный день на рудники разбойники напали. Перебили всю охрану, а рабов на волю выпустили. Он к шайке прибился. Почему-то парнишку пожалели и взяли с собой. Черт его знает, но атаман в нем души не чаял, учил уму-разуму. В общем, несколько лет они проскитались вместе, а потом в баронстве Клеман их шайку дружинники накрыли да перебили всех до единого. Ну не всех, конечно... Мармуду и еще одному пареньку удалось спастись. Долго они скитались по лесам, пока не добрались до Орании, столице графства Оранж, где записались юнгами на корабль. Дальше – больше. Во время первого плавания на торговое судно налетел пиратский бриг, так они оказались среди пиратов. В общем, покидало Мармуда из стороны в сторону, пока с тяжелым ранением он не оказался подчистую списан на сушу. Тут бы и пойти по накатанной колее, как все бывшие моряки. Остатки скромного пансиона тратить на баб да крепкий ром. Но Мармуд решил, что и первое и второе он может получить не только на стороне, но и в собственном заведении. Так на скромные средства открыл маленькую забегаловку, зарабо-

тал денег, потом открыл сначала трактир, а следом и комнаты внаем сдавать стал. Живет, не тужит. Ни с кем в конфликты не вступает. Никому зла не делает.

Лех Шустрик остановился напротив ничем не примечательной двери с цифрой «б».

– А к тебе он чего так льнет-то?

– Так жизнь ему я спас как-то. Ночные хозяева пришли к нему оброк требовать. Мол, не заплатишь, спалим твою халупу к упаурыкам. А тут я как раз мясом да пивом наслаждался. Ночных я из трактира выкинул, да потом кому надо шепнул, чтобы старика не трогали. Вот он теперь и уважает меня сверх меры, – объяснил Одинцову Шустрик.

– А Кольчер это твой сценический псевдоним? – усмехнулся Серега.

– Оперативная легенда. Ладно, хватит о праздном. Мы пришли.

Лех Шустрик тихо постучался в дверь с цифрой «б» и, не дожидаясь ответа, открыл ее и шагнул внутрь.

Первое, что бросилось в глаза Сереге, это спартанская обстановка. Узкая солдатская кровать, застеленная шерстяным одеялом в дырках, платяной шкаф, дубовый стол и колченогий табурет – вот и все убранство. На столе находились початая бутылка вина и краюха свежего черного хлеба, чуть в стороне лежала раскрытая книга корешком вверх. Серега очень этому удивился. Шустрик говорил, что Карусель слепой, тогда кто же ему читает. Неужели кто-то заглядывает

в эту берлогу, чтобы поболтать со стариком. Хозяин комнатухи сидел над глиняной кружкой и никак не отреагировал на приход гостей. Высокий сутулый мужчина средних лет, грязные всклокоченные волосы с проседью, хищный крючковатый нос, чуть свернутый на сторону, тонкие искривленные вниз губы и провалы пустых глазниц – ярко-красные, словно две адовы бездны.

– Привет, Карусель. Как жизнь? Совсем забыл старых друзей? – спросил с порога Лех Шустрик.

Карусель поднял голову на голос, осклабился, так что стали видны ровные белые зубы, словно только что побывавшие на приеме у стоматолога, и хрипло прокашлялся.

– И тебе не хворать. Кто если и забыл старых друзей, так это ты. Давно я тебя не видел в своем логове.

– Я все в разъездах. Дела. Дела. Как сам знаешь, голодного волка ноги кормят.

Лех Шустрик осмотрелся по сторонам в поисках, куда бы примостить свой зад, но единственная табуретка была занята слепцом.

– Что-то с мебелью у тебя скудно, – заметил он.

– Так не ходит ко мне никто, вот и не держу. Мармуд все лишнее унес, мол, мне много не надо. Даже кружку вина не могу предложить тебе и твоему другу. Потому что он и кружки лишние унес. Оставил вот одну. А то, бывало, я как наберусь лишку, начну посуду бить. Было дело, да.

Карусель поднялся с табурета и похромал в сторону шка-

фа.

В это время дверь открылась и на пороге показался трактирщик с подносом, на котором стоял горячий пузатый чайник и три кружки. За ним в комнату вошел паренек лет тринадцати, волочащий два стула, которые тут же поставил к столу.

Мармуд молча водрузил чайник на стол, расставил кружки и вышел из комнаты, прихватив с собой пацана.

Тем временем Карусель открыл дверцу платяного шкафа и слепо зашарил по полкам, бормоча себе под нос:

– Где же это? Куда я засунул? Ах, вот...

Он наконец-то нашел, что искал, и просветлел лицом.

Сергея придвинул стул к столу и водрузился на него, с интересом поглядывая на дышащий паром чайник. От горяченького он сейчас бы не отказался, а если в чай еще и рому плеснуть, совсем бы чудесно вышло. Лех Шустрик сел рядом и потянулся к чайнику.

Карусель возвращался к столу. В руках он держал странный предмет, похожий на громоздкие тяжелые очки. К удивлению Сергея, это и были очки, которые слепец водрузил себе на нос. Массивная металлическая оправа, огромные темные стекла, полностью закрывающие уродство, и витые дужки – ничего необычного. Видно, Карусель не хотел шокировать гостей своим видом.

– А ты ни капельки не изменился, – произнес слепец, глядя на Лека Шустрика.

Сергея не придавал сперва словам Карусели значения, как выяснилось – зря.

Слепец сел напротив друзей, уверенно взял в руки бутылку и налил себе вина, при этом не пролив ни капли. Он как будто видел, что делает. Серега отметил эту странность, но смолчал.

– Сколько мы не виделись? – спросил Карусель.

– Года полтора, вероятно, – отозвался Шустрик.

– Точно. Точно. И что тебя на этот раз привело ко мне? Ты ведь просто так не приходишь, – спросил слепец.

Одинцову показалось, что он напряженно всматривается в глаза Леха, словно пытается в них что-то прочесть.

– Нам нужен проводник в Железные земли, – сказал Шустрик.

Это заявление даже для Одинцова оказалось неожиданным.

Он встрепенулся и вопросительно посмотрел на друга, но тот не обратил на него внимания.

– Зачем вам в Железные земли? – спросил Карусель.

Сергея взял кружку в руки, втянул горячий аромат чая с облепихой и аккуратно отпил.

В этих переговорах ему доверена роль наблюдателя, так что не стоит суетиться. Шустрик ему потом все объяснит, иначе он ему душу вывернет, но все равно свое узнает.

– Появились кое-какие вопросы к магикам. Но для начала хотим, так сказать, на разведку сходить, осмотреться на

месте...

– Когда собираетесь?

– Как только, так сразу. Но думаю, через месяц-другой.

Ближе к весне.

– Может, ты представишь своего друга. А то как-то неудобно получается, – попросил Карусель.

– Ах да. Это сотник Волк. Может, ты слышал о нем.

– Как же, как же. Наслышан о ваших подвигах.

Слепец перевел взгляд на Одинцова. Серега почувствовал, что его пристально разглядывают, словно под микроскопом изучают.

– Пусть это вас не удивляет. Но я вас вижу, – неожиданно признался Карусель.

– Как это? – опешил Серега.

– Объемно. В красках, – довольно улыбнулся слепец.

Леха Шустрика, похоже, забавляло недоумение, испытываемое другом.

– Видишь очки? Это дорогостоящий ней. Магики не вывозят его за пределы Железных земель. Эти очки подключаются к мозгу, снимают картинку окружающего мира и передают ее напрямую. По сути эти линзы и есть глаза, – объяснил Лех Шустрик.

– Ни черта себе, – выдохнул Серега.

В его голове это не укладывалось. Окружающий мир с каждым днем выглядел все загадочнее и загадочнее.

– Мне повезло, что я раздобыл эти очки. Получил, так ска-

зять, компенсацию за то, что магии сделали со мной. Ведь это они выковыряли у меня глаза, – сказал Карусель.

– Это очень неприятная история, но тебе следует ее выслушать. Карусель – единственный, кто побывал в Железных землях и выжил. Нам предстоит экспедиция в вотчину магов. И его опыт поистине бесценен. Карусель, расскажи Волку о своих злоключениях, – попросил Лех Шустрик.

Глава 3. История карусели

Границу он перешел тихо. Правда, совсем не так, как предполагал. Люди говорили, что в Железные земли просто так нельзя проникнуть, стерегут их надежнее, чем сокровищницу графа Файюма, известного скареда и затворника, но Сэму Горилаву, по прозвищу Карусель, удалось это сделать.

Он давно вынашивал план проникновения на закрытые земли. Еще в детстве наслушался рассказов о магиях и их таинственном королевстве, куда закрыт доступ для простых смертных, и загорелся идеей однажды побывать там. Эта мысль настолько захватила его, что все свое существование он посвятил достижению этой цели. Пятнадцать с лишним лет он готовился к походу, обучился воинскому искусству в наемническом отряде графства Оранж, довелось повоевать на границе с упаурыками. Там он отточил свое искусство воина и получил прозвище Карусель за умение орудовать двумя мечами настолько быстро, что никто не мог подобраться к нему и противостоять в сече.

Отрубив на границе с упаурыками несколько лет, Сэм Карусель обзавелся множеством друзей, но при этом желание разгадать тайну Железных земель не покинуло его. Поэтому в один прекрасный день он собрал вещи, заглянул к полковому командиру, чтобы разорвать контракт, и отпра-

вился куда глаза глядят. Командиру сказал, что мечтает свет белый поглядеть да себя показать. В общем, как в сказке говорится. Правда, Глэм Гордин вряд ли ему поверил. Этот старый пройдоха даже самому себе не верил. Каждый раз, когда получал жалование за месяц, по три раза перепрыгивал, чтобы не пропить всё. Потом терял память во время очередной попойки и половину следующего месяца искал, где же запрятал монеты.

Из лагеря наемников Сэм отправился в графство Оранж, которое ближе всего находилось к границе с Железными землями. За годы службы денег он скопил предостаточно, чтобы не торопиться с добычей пропитания. Можно было несколько месяцев наслаждаться бездельем, просиживая штаны в трактирах да опустошая кладовые радушных хозяев. Но у Сэма были свои планы.

Столица княжества, город Орания, мало чем отличалась от похожих городов. Несмотря на столичный статус, это был маленький городишко, целиком вместившийся за черту крепостных стен. В центре его возвышался княжеский дворец, правда, хозяин этих земель предпочитал жить вдалеке от столичного шума – в загородном поместье Черный Брод. Но вся знать государства толклась в Орании, поражая горожан и гостей города роскошными особняками и богатыми экипажами, бороздящими узкие улочки города. Немногочисленные торговые кварталы и крохотные ремесленные занимали одну пятую города, ютась с северной стороны. От богатых

кварталов их отделяла высокая крепостная стена и пара ворот, денно и ночью охраняемых городской стражей.

Орания также славилась на все срединные государства своим университетом, куда простой смертный не мог попасть ни за какие деньги. Обязательно нужна была протекция от какого-нибудь сиятельного рода. Так что немудрено, что дорога юным дарованиям из среды черни или торговой кисти была закрыта. Проще было попытаться где-нибудь в Вестлавте или Моравинском королевстве, находящемся далеко на юге.

Об этом Сэму Карусели поведал Юлий Рогач, молодой парнишка из баронства Клеман, приехавший попытаться счастья в Орании. Он трижды сдавал экзамены и даже набирал высокие баллы, но неизменно его заваливали на протекции. Те рекомендательные письма, которые смог раздобыть его отец – купец золотого пояса, поставщик вина ко двору барона Клемана, вызывали у приемной комиссии либо приступ зевоты, либо ехидные усмешки.

За кувшином-другим вина Сэм расспросил безусого парнишку о городском укладе, где что находится, где купить какое снаряжение, где можно остановиться на ночлег, так чтобы не проснуться поутру с перерезанным горлом. Юлий оказался на редкость полезным источником информации. Осталось только жалеть, что через пару дней он собирался покинуть город, чтобы вернуться в родной дом с позором. Тогда у Сэма и родилась гениальная идея, как задержать маль-

чишку возле себя. Он предложил ему неплохое жалование за то, что тот станет его компаньоном, поможет закупить снаряжение и провизию для грядущего похода. Куда он собрался, Сэм говорить Рогачу не стал, мало ли что. В конце концов, он его в первый раз видел. Юлию терять было нечего, а так можно было подзаработать денег. За время вступительных экзаменов в Орании он успел изрядно поиздержаться. В основном на вино, карты и женщин. Благо отец был щедр, надеясь, что отпрыск все-таки поступит, а потом компенсирует все затраты своими знаниями и усердными трудами на благо родного предприятия. Раз уж не получилось оправдать надежды отца, так хотя бы часть денег удастся вернуть в семейную казну.

Сэм Карусель три недели крутился по Орании. В основном его странствия ограничились ремесленными и торговыми кварталами, но дважды его заносило в богатые районы, где на него смотрели, как на экзотическую птицу, постоянно проверяли документы да пытались правдами и неправдами выпроводить на территорию черни. За эти дни Сэм успел при помощи Юлия обзавестись богатым скарбом: многочисленным и дорогим оружием, которое могло понадобиться ему в походе, надежной амуницией и долго хранящимся пропитанием, в основном вяленным и соленым мясом, сухарями да сушеной рыбой. Сэм надеялся, что охотой он добудет для себя свежатину.

В течение всего времени, что он пробыл в Орании, Кару-

сель пытался раздобыть любые сведения относительно Железных земель. Близкое соседство плодило множество разговоров по трактирам и корчмам, только вот как отделить воистину ценную информацию от горы мусора и непроверенных слухов? Мучимый сомнениями Сэм оставался в городе, пытаясь разобраться в вопросе, но лишь больше запутывался.

Одни говорили, что Железные земли от остальных государств отделяет невидимый огонь. Только знающий человек, имеющий допуск, может пройти сквозь него невредимым. Остальным грозит немедленная гибель.

Другие утверждали, что воздух на закрытой территории ядовит для простых людей. Какое-то время они еще смогут дышать, а потом все их внутренности начнут обращаться в кипящую массу.

Третьи смеялись над всем, что слышали, били себя в грудь и заявляли, что только они знают истину. Один даже показывал какие-то перекрученные веревки с затертым, грубо выполненным из металла амулетом и утверждал, что это ярлык на вход, выданный ему магом. И только с этим ярлыком, оказавшись в Железных землях, можно сохранить ясность рассудка. Люди же, пытавшиеся пройти без разрешения, превращались в безмозглых животных. Он-де сам видел несколько человек, которые в нагом виде бродили по поляне на четвереньках да питались пожухлой травой.

Были и четвертые, и пятые, и сто десятые версии. Од-

на противоречила другой и казалась сказочнее предыдущей. Голова от этого пустозвонья пухла, и Сэм начинал опасаться, что скоро сам тронется рассудком и присоединится к толпе трактирных сказочников, утверждавших, что только они, и никто другой, были в Железных землях, и за скромную плату готовы рассказать, как туда пройти без опаски за целостность своей головы.

Поняв, что истину в трактирном щебете не найти, Сэм Карусель решил сам сходить на разведку. Собрал рюкзак с расчетом, что будет странствовать по лесам не больше двух дней. За этими приготовлениями и застал его Юлий Рогач. Сэм пытался отвертеться от настырных вопросов юноши, но тот оказался очень настойчивым. Профессора оранского университета выработали в нем это качество. Пришлось посвятить мальчишку в свои планы. Открывать истинную цель вылазки он не стал. Сказал, что наслушался в трактирах разного про таинственные земли странников, вот решил сходить и посмотреть, так ли они замечательны, как о них рассказывают. Юлий Рогач удивился и предложил за небольшую плату проводить его до границы. Тащить с собой желторотого юнца Сэм совсем не хотел, да к тому же платить ему за это, но Рогач был очень убедителен. Он знал, на что надавить да какие аргументы привести. Проще было перерезать ему горло, чем оставить его на постоялом дворе. Убивать парнишку, который к тому же ему нравился, Сэм не стал. Он никогда никого не убивал просто так. Пришлось брать с

собой.

Вышли на следующий день засветло. Лишь только солнце позолотило траву на полях, как они уже, перебудив сонных стражников, вылетели на быстрых конях через торговые ворота.

Юлий и правда знал дорогу к Железным землям. Оставалось только удивляться, откуда у него взялись эти знания. Вроде бы обычный студизус, пытавший счастья на чужбине, а владеет информацией, словно засланный в тыл врага шпион. Не каждый из знатоков, болтавших по кабакам, что лично хаживал по закрытой территории, мог легко указать, где она находится. Юлий Рогач уверенно вел их вперед, и к исходу дня они остановились на опушке леса, спешили, привязали лошадей к деревьям да устроили привал. Неспешно поели из запасов, Сэм достал фляжку с крепким вином. Первый глоток сделал сам, глубокий и прочувствованный, так чтобы пробрало до самой печенки, потом передал сосуд мальчишке. Если бы он был отцом этого сорванца, то не стал бы давать ему пить. Маловат еще, дело не познал, а уже разум заполняет огненной водой, но отца Юлия тут не было, а расслабиться было не грех. Снять с себя усталость проделанного пути.

После того как с трапезой было покончено, Рогач собрал объедки в тряпицу и забросил ее в наплечный мешок. Сэм с одобрением смотрел на эту суету. Все правильно парень де-

лает. Нехорошо оставлять следы, тем более на границе. Ночевать им придется, по всей видимости, здесь, но перед этим хотелось бы осмотреться на месте и изучить объект наблюдения.

После затрапезных разговоров в кабаках Сэм ожидал увидеть хоть какое-то подобие пограничных столбов или каких-то межевых обозначений. Но они прошли пару километров по полю, увидели впереди опушку другого леса, когда Рогач остановился и сказал: «Пришли».

Сэм недоуменно осмотрелся по сторонам, но ничего интересного не увидел. Пейзаж, обычный сельский пейзаж. Ничего такого, о чем бы говорили знатоки-путешественники, избородившие просторы Железных земель вдоль и поперек.

У Карусели было много вопросов. Но он не успел их озвучить, Юлий сам заговорил:

– Я ведь толком не знаю, что тут и как. Разве что магики могут рассказать, как все это работает. Но люди правильные, знающие, говорили, что граница между двумя государствами хоть вроде бы невидимая, но на деле защищает лучше, чем крепостные стены. С виду никто не отличит то место, где она начинается. Только знающий, где искать, может увидеть спрятанное от чужих глаз. Кстати, поэтому так далеко редко кто заходит. Смелчаки, которые потом по кабакам легенды рассказывают о своих безумных похождениях, обычно дальше начала того леса и не суются. Боятся промахнуться и попасть в Жернова.

– Жернова? Ты о чем? – переспросил непонимающе Карусель.

– Жернова это и есть граница Железных земель. С виду обычная территория – большое поле, вот на нем мы сейчас и стоим. Можно идти вперед и идти. Только обманка это все. На дурачка-простачка рассчитанная. Если мы пройдем еще несколько десятков шагов вперед, то нас просто разметет в мелкую труху. Там что-то такое происходит, словно пространство скручивается вихрем торнадо. Человек не в силах преодолеть эту преграду. Чтобы более понятно было, – это как прачка белье мокрое в жгут скручивает, вот то же самое с человеком и происходит.

Карусель посмотрел с опаской на кажущееся таким безопасным и безмятежным поле.

– Откуда ты это знаешь? – спросил наконец он.

– Так это, я когда в университет поступить пытался, много по кабачкам да трактирам сиживал, где научные лбы любили по вечерам за кружкой пива поболтать о своих делах. Вот оттуда и узнал. Очень уж они интересно обо всем рассказывали. Не мог удержаться, подслушивал. К себе за стол они не звали никогда, всегда особняком держались да нос задирали. У них, кстати, целый полк умников занимается изучением этой проблемы, но только они пока так и не разгадали, что тут к чему.

Юлий беззаботно потянулся и протяжно зевнул.

Сэм почувствовал прилив раздражения. Нашел время зе-

вать, когда тут такое намечается. Железные земли оказались даже более загадочными, чем он себе представлял. Даже в монументальном труде Корнелиуса Кнатца, посвященном Железным землям, он не читал ничего подобного. Хотя автор утверждал, что ему доводилось путешествовать по империи магиков. Многие чудеса, которые он описывал, выглядели вполне достоверно. Теперь Сэм засомневался. Посему выходило, что книжка-то оказалась насквозь фальшивая, из головы придуманная. Он вспомнил, сколько деньжищ отвалил старому торговцу за фолиант, и заскрипел зубами от досады. Захотелось вернуться в лавку к этому скупердю, хлопнуть книгой по столу да выколотить у него последние зубы. Хотя, в сущности, старик ни в чем не виноват. Не он же книжку пасквильную написал.

– И как же мне туда попасть? – задумавшись, спросил Карусель.

Слова сказал и тут же внутренне напрягся. Он только что выболтал свое сокровенное желание. И кому – сопливому мальчишке. Такие проколы для профессионального воина недопустимы. Как же так получилось?

Юлий Рогач хмыкнул и как ни в чем не бывало заявил:

– Я бы, конечно, туда не сунулся. Опасно это. Магики народ суровый. За просто так не отпустят назад, когда поймут. А ведь поймут, это точно. Но лазейка все же есть. Можно попытаться пробраться на ту сторону.

– Это как? – удивился Сэм, представив, как пересекает

границу, и его скручивает в жгут, словно мокрую половую тряпку.

– Раз в несколько дней границу пересекают магики. Иногда поодиночке. Это Странники, они внешне ничем отличимы от простых людей. Их цель – ходить по нашей земле, слушать, что люди говорят, чем живут. Может, и вербовать кого на свою сторону.

– Шпионы, что ли?

– Так тоже можно сказать. Они-то от шпионов совсем неотличимы. Иногда караваны проходят. Тогда граница нарушается.

– И что ты предлагаешь, сунуть в этот момент голову в пекло? – удивился Сэм.

– Зачем же так. Тут тебя порубят, как пить дать. Говорить даже не о чем. Надо кого-нибудь из мажиков захватить. Или шпиона попробовать. А там разговорить его да узнать, в чем весь фокус.

– Умный ты, как я погляжу, – с сомнением в голосе произнес Сэм.

Юлий Рогач не почувствовал подвоха в его словах.

В этот момент в голову Карусели закралась крамольная мысль. А что если парнишка специально ему голову дурью забивает, чтобы каверзу какую учинить. Может, он его ограбить решил, по голове стукнуть со спины да в землю здесь схоронить, а все деньги себе прикарманить. Или, может, что еще похуже. Сэм за свою жизнь всякой подлости насмотрел-

ся.

Карусель нагнулся к земле, выцепил из травы булыжник, распрямился и с размаху метнул камень далеко вперед.

В первые мгновения ничего не произошло. Камень преодолел несколько метров беспрепятственно, а дальше началось невероятное. Окружающее пространство вздрогнуло, по нему пошла рябь. В том месте, где камень коснулся невидимой стены, вспыхнул огонек взрыва, раздался громкий хлопок. Пространство перед Сэмом залихорадило, в разных местах появились миниатюрные вихри, которые распустили в разные стороны от себя бурунчики, свились в единый сложный, непонятный организм.

– Ты что наделал, кретин? – закричал Юлий Рогач, развернулся и бросился бегом в сторону леса.

Сэм даже возмутиться наглостью сопляка не успел. Еще усы не брил ни разу, а оскорблениями сыпет. Но тут будоражащие невидимую стену вихри слились воедино и стали расползаться в сторону, открывая окно.

Карусель успел сообразить, что сейчас что-то полезет, и сталкиваться с этим чем-то у него нет никакого желания. Вряд ли он переживет эту памятную встречу.

Сэм развернулся и со всех ног побежал вслед за Юлием, который успел ускориться и практически достиг опушки леса.

Карусель бегал быстро, а когда тебе в спину дышит смерть, открывается второе дыхание, можно даже ветер пе-

регнать. Он успел догнать Рогача, и они вдвоем вбежали под прикрытие леса.

Юлий упал на траву и закатился за кусты ревералы, покрытые мелкими красными ягодами, похожими на брызги крови. Сэм последовал его примеру. Оказавшись рядом с парнем, он не больно, чисто в воспитательных целях, ткнул мальчонку кулаком в плечо. Тот зашипел от боли и обиженно посмотрел на обидчика.

– Чего дерешься? – прошептал он.

– Это тебе за кретина. Чего мы здесь окопались, как кро-
ты? Может, в седла и подальше отсюда? А то мало ли жуть
оттуда сюда полезет, – предложил Сэм, дернулся было к вид-
неющимся в отдалении лошадям, но Юлий вцепился в него,
словно в спасательный круг.

– Не суетись. Никто сюда не полезет. Сейчас выползут,
посмотрят, что случилось, и обратно заползут. Через грани-
цу и птицы и звери прут. Так что нарушение и срабатыва-
ние Жерновов происходит часто. Если они каждый раз будут
окрестные леса прочесывать, сил не хватит. Смотри.

Карусель перевел взгляд на границу и увидел, как из
открывшегося окна, по-другому дырку между слоями про-
странства назвать было нельзя, выпрыгнули две массивные
твари, похожие на помесь броненосца с вепрем. Вот только
размером они были со слона, да у каждого изо рта торчали
мощные бивни. Но самое интересное было в другом. На спи-
нах тварей сидели в удобных кожаных седлах магики. Одной

рукой они держались за поводья, другая рука покоилась на ложе странного устройства, похожего на увеличенный в размерах револьвер. Такой нен Сэму раньше не доводилось видеть.

– Стражники. Их иногда Механиками называют. Потому что они за работой Жерновов присматривают, – прошептал Юлий. – Сейчас осмотрятся и уйдут.

– Чего ты такой уверенный? – зло зашипел Карусель.

Рогач не ответил.

Один из Механиков ловким движением руки закинул оружие за спину, нагнулся к крупу животного, извлек что-то из седельной сумки. Это устройство напоминало чуть покатым блин, отлитый из металла, в центре его находился шип. Механик направил устройство вперед себя и скосил глаза куда-то вниз.

– Так не должно быть. Тут что-то не так, – быстро зашептал Рогач. – Нам надо убираться отсюда. Быстрее.

Он, не опасаясь быть увиденным, вскочил на ноги и, пригибаясь к земле, бросился к лошадям. Сэм решил от него не отставать. Но между тем Механики уже успели их обнаружить. Затрещали частые выстрелы. Пули защелкали по кустам, деревьям, впивались в землю, уходили в молоко, пролетали в опасной близости от Карусели, но не попадали в людей.

Отвязав лошадей, они вскочили в седла и помчались сквозь лес по проторенной дороге прочь от страшного места.

Только спустя полчаса Сэм прикрикнул на Рогача и осадил лошадь. Они остановились. Карусель обернулся, проверяя нет ли за ними погони, но лес хранил спокойствие, словно и не было только что лихорадочной стрельбы и стремительной скачки.

– Что это такое? Ты же говорил, что они вернутся назад? – яростно зашипел на молокососа Сэм.

– Не знаю. Такого никогда раньше не было, – растерянно пробормотал Юлий.

Карусель чувствовал, что он его не обманывает. Только решил не давать расслабляться мальчишке и разъяснить все скользкие вопросы.

– Ты что, не в первый раз следишь за границей? И раньше здесь бывал.

– Доводилось, – уклончиво ответил Рогач.

– Ты мне тут не наводи тень на злчное место. Говори все как на духу. Часто тут бываешь? И за какой надобностью?

– Так из любопытства чистого. Несколько раз приезжал. Наблюдал за границей. Видел и Механиков, и караваны. Наслушался я речей умников из университета, решил своими глазами все увидеть. Вот и ходил сюда. Все лучше, чем виныце по кабакам хлестать. Правда, я и с собой часто бутыль прихватывал. Скучно одному-то сидеть по-сухому.

– И что, раньше такого не было? – уточнил Карусель.

– Никогда. Видно, в этот раз они с собой нен прихватили, который окружающее пространство проглядывает дале-

ко вперед. Вот они нас и уцепили. Неудачно получилось. Это все ты. Каменюками расшвырялся, – обиженно заявил Юлий.

– Ты вот что скажи, почему они за нами не погнались? Да и такое впечатление, что стреляли они мимо специально. Не хотели в нас попасть.

– А чего за нами гнаться? Ты что, каждого соседа, который из любопытства заглядывает через забор, убить пытаешься? Мы для них опасности не представляли, еще одни ротозеи, пришедшие поглядеть на чудо дивное. Правда, мы еще и нахальные соседи оказались, окно им разбить решили камнем. Вот они нас и шуганули, чтобы под ногами не путались, – доходчиво все объяснил Юлий.

– Вот же уроды, они погнали нас, как шавок подзаборных, – не смог сдержать возмущения Сэм.

– Одно печально. Теперь лучше выждать дней десять и к границе не соваться. Мало ли что, – сказал Рогач.

Карусель вынужден был с ним согласиться.

К утру они вернулись в город.

Глава 4. Слепота

Десять дней Сэм Карусель не мог найти себе место. Он продолжал ходить по трактирам и кабакам, пытаясь узнать хоть что-то новое и полезное. Теперь когда он видел границу с Железными землями, ему стало тяжело слушать всю ту ересь, что несли подвыпившие знатоки благодарным слушателям. Душой он рвался назад, к границе, но Юлий Рогач был непреклонен. Надо выждать время. Он и сам понимал, что сунуться туда сейчас, это попасть под раздачу. Механики Жерновов, или Стражи, как там их правильно называть, могут ждать их появления, и уже не будут столь добродушны. Глупому и раздражающему соседу, который не понимает все с первого слова, лучше всадить порцию соли в задницу, тогда он точно запомнит урок. А если уж и это не поможет, тогда надо бить на поражение.

Сэм литрами поглощал вино и пиво. Часто возвращался в свою каморку далеко за полночь изрядно навеселе. Только это его могло отвлечь от манящей Границы. Юлию все эти похождения очень не нравились, но он молчал.

На шестой день Карусель вернулся и не застал Рогача в номере. На следующее утро Юлий также не объявился. Сэм сперва не придавал этому значения, но когда вечером не увидел компаньона дома, заволновался. Хотел было пойти на поиски, только вот где искать сопляка. Он ведь толком и не

знал, чем тот дышит.

Юлий вернулся на следующее утро. Карусель встретил его недобрым взглядом, но промолчал. Решил не исполнять роль сварливой жены. Рогач был в хорошем настроении, долго выдержать молчание напарника не смог и первым заговорил:

– Послезавтра пойдем к границе? Ты готов?

– Угу, – пробурчал Сэм, старательно пережевывая кусок мяса и запивая его добрым глотком вина.

– Отлично. Тогда сегодня нам предстоит кое-куда заглянуть. Будет полезно. Может, чего нового узнаем, – с заговорщицким видом подмигнул Карусели Рогач.

– Я уже назаглядывался и наузнавался, – недовольно пробурчал Сэм.

– Думаю, этот вопрос тебя очень заинтересует, – загадочно произнес Юлий.

По его тону Карусель сразу понял, что парнишка не обманывает. Уж очень он уверен в себе.

– Говори, – потребовал Сэм, делая добрый глоток вина.

– Позавчера в городе появился Странник. Один из тех магов, что под личиной простого человека по миру ходит да в свои ряды пытается новых адептов завербовать.

Парнишка оказался прав, эта информация заинтересовала Сэма. Он отставил вино в сторону. Для доброго утра хватит горячительных напитков.

– Сегодня он был в университете. Его там принимают

за своего. Кажется, он представляется каким-то иноземным ученым. Очень высокого полета птица. Ему что-то там надо. Но надолго он не задержится. Один из моих знакомых сказал, что господин Соммерс проплатил гостиницу до завтрашнего утра. Значит, собирается съезжать рано. Я покрутился вокруг профессоров да их подпевал, пытался узнать, что этот Саммерс тут ищет, но пока ничего толком вывести не удалось. Уверен, что в течение завтрашнего дня он покинет Оранию и, скорее всего, направится к Границе, там мы его и возьмем тепленьким. Уж он-то точно знает, как проходить сквозь Жернова.

Юлий Рогач находился в сильном нервном возбуждении. Чувствовалось, что предыдущую ночь он провел без сна, а может, уже и две ночи подряд страдает, заливая усталость обильными порциями кофе.

Известие произвело на Сэма должное впечатление. Если Рогач прав, то уже к исходу завтрашнего дня они будут возле Границы, и если все пройдет гладко, то смогут ее пересечь. А дальше он окажется в стране, которая уже давно преследует его воображение. Правда, что он там будет делать, Карусель еще не придумал. Решил осмотреться на месте. Только одно тревожило его, и он поспешил озвучить свои опасения.

– С чего ты решил, что это Странник?

– Так по всему выходит. Он сказывается ученым из Локенсхейма, а я там бывал. Городишко маленький, дрянь. Есть там, конечно, свой университетишко. Только вот ученых му-

жей они такого ранга явно не делают. Да и выглядит этот Саммерс очень уж по-иностранному. Словно вовсе не из срединных земель. К тому же похож он на Странника. Я однажды с такими сталкивался. Этот вылитый.

Доводы Рогача показались Сэму очень уж наивными. Но версия заслуживала уважения. Игнорировать ее нельзя. Надо проверить, чем этот Соммерс дышит. Может, и впрямь им удалось напасть на горячий след.

Больше сидеть на месте Сэм не мог. Он поднялся из-за стола, опоясался кожаным ремнем, с висящим на нем мечом в ножнах, накинул на плечи плащ и направился на улицу. На пороге он буркнул:

– Пошли, что ли, посмотрим, что ты там за странника нашел.

Рогач поспешил за ним.

* * *

Университетская часть была отделена от остального города высокой крепостной стеной, охраняемой стражниками. Они были повсюду. Виднелись в башнях, прогуливались вдоль стены и дежурили возле ворот, которые в дневное время суток были распахнуты настежь. Торговому и ремесленному люду не возбранялось проходить на «чистую территорию», так называли богатые кварталы горожане. Мало ли какому профессору необходимо сшить кафтан из заморских

тканей, или его жене вдруг потребуется дорогое вино да редкая приправа срочно к столу. Ремесленники тоже постоянно были при деле. То одно починить, то другое подлатать. Ученые не собирались заниматься грязной работой. Их удел высокая наука, а не гвозди и молотки.

На воротах стояли двое бравых молодцев в полной экипировке с алебардами наперевес. Ремешки у шлемов ослаблены, так что металлические блины съезжали чуть ли не на уши, то и дело закрывая всю видимость.

«Таких бы в дикие поля к упаурькам, мигом бы голов лишились, разгильдяи», – раздраженно подумал Сэм, проходя мимо.

Видно, что-то не понравилось во взгляде Карусели одному из стражников, он заступил дорогу Сэму и грозно прорычал: – Куда прешь? Кто таков? Говори!

«Двинуть бы ему в зубы, отобрать алебарду, а там и по задку отоварить, чтобы знал свое место. Зажрались, сволочи», – пронеслась в голове Карусели лихая мысль, но вслух он ее не сказал.

– Так это. Гуляю я. Что, разве нельзя? – не придумав ничего умнее, ляпнул Сэм.

– Тут без дела шлаться не позволено. Праздношатающаяся голытьба умных мужей от дум их... умных отвлекает. Не позволено, говорю!

«И что теперь, с боем прорываться внутрь», – опечалился Карусель, но тут ему на помощь пришел Рогач.

Он вклинился между стражником и Сэмом и затараторил:
– Ты чего мешаешь? Куда это не пустить? Кому это не позволено? Ты вообще знаешь, с кем говоришь? Это знаменитый ветеран войн с упаурыками. Он своей кровью поле брани поливал, пока ты по кабакам девок тискал да бляху свою надраивал до блеска. Он на мечи врагов шел как на праздник, когда ты за праздничный стол садился. А теперь ты ему тут свои правила читаешь. Да ты знаешь, что господин торопится в университет, где должен выступить с рассказом о своих боевых приключениях перед студентами второго курса исторического факультета. А ты срываешь лекцию. Уверен, что профессор Селезень будет недоволен, когда ему во всех красках опишу твое поведение, деревенская дубина. Ну-ка, представься, как тебя зовут? Чтобы я знал, на кого направить праведный гнев профессора Селезня.

То ли очумев от напора наглого мальчишки, с виду так обычного студента, то ли испугавшись имени профессора Селезня, по всему – очень уважаемого человека в университете, да и во всем городе, стражник смутился и забормотал:

– Джим. Джим Бауши. Только я же ничего такого не думал. Я же не знал, что это к профессору, что это ветеран. Откуда я мог знать, что это такой человек. Вы уж это... извиняйте меня...

Стражник отступил в сторону, давая проход Карусели и Рогачу. Вид при этом у него был весьма расстроенный.

Они отошли на приличное расстояние, прежде чем Сэм

поинтересовался у Рогача:

– Что это было? Почему он так просел?

Юлий усмехнулся, обернулся в сторону оставшегося за спиной обиженного стражника и сказал:

– Это он профессора Селезня испугался. Его тут каждая собака боится. А уж если доводилось хоть раз встретиться, то туши свет. На всю жизнь память останется. Характер у профессора скверный. Если ему кто-то дорогу перейдет да планам его помешает, то он с него живого не слезет. Всю душу вытрясет. Вот бедный рядовой Бауши и испугался за собственную душу.

– Смотрю я, ты тут хорошо пообтесался. Все про всех знаешь, – потрясенно пробормотал Сэм.

– Так надо было же чем-то заняться в промежутках между экзаменами. Вот я и изучал жизнь.

Юлий уверенно вел Карусель по кривым улочкам города. Внешне университетская часть мало чем отличалась от ремесленной или торговой. Разве что здесь было намного чище, да и люди, встречающиеся им, выглядели более нарядно и богато. Тут нельзя было увидеть пьяного нищего с дырявыми карманами да босого, просящего на углу подавание, нельзя было неожиданно очутиться в центре уличной драки между не нашедшими общего языка пьяными посетителями соседнего кабака. Здесь все было чинно, благородно, словно иллюстрация к благообразной жизни, угодной богам.

Только Карусель знал, что скрывается за всем этим на-

пускным благородством. Сколько грязи и подлости могут скрывать внешне такие уютные и красивые фасады домов. Он много раз сталкивался с этим городским хамелеоном и обманывался. Так что теперь его не поймать в ловушку. Он уже подготовлен.

Они миновали университет. Он возвышался на горе над домами. Юлий показал на него рукой и тут же потерял к нему интерес.

Через четверть часа они остановились напротив пятиэтажного дома, над входом в который висела вывеска «Кабачок “Три разбойника”». Верхние этажи занимали меблированные комнаты, сдаваемые внаем. На балконах то и дело появлялись шумные люди, о чем-то разговаривали, ссорились, спорили, бабы развешивали мокрое белье... Привычная жизнь постоянного двора.

– Вот здесь мы и посидим, – сказал Рогач.

– Зачем? – спросил Сэм.

– Соммерс остановился наверху. В кабачке он обязательно появится. А мы посидим, подождем.

Внутри «Три разбойника» ничем не отличались от типичных питейных заведений большого города. Дубовые столы и скамейки, барная стойка, за которой располагались полки, заставленные бутылками с вином и крепкими напитками. В интерьере кабачка ничто не говорило, какое отношение три разбойника имели к этому заведению. Разве что три медвежьих головы, висящие по разным стенам, подходили более

или менее названию. Может, они и были разбойниками, которые причинили немало вреда хозяину кабака.

Усевшись за стол, Юлий сразу же завертелся из стороны в сторону. Его нетерпение вскоре прояснилось, когда к ним подошла пышнотелая девушка в белом переднике.

Интересно, что больше привлекало Рогача – желание выпить или заглянуть в глубокий вырез платья девушки.

Они заказали выпить и закусить. Время близилось к полудню, самое время, чтобы подзаправиться.

Соммерс появился около четырех часов дня. За время ожидания Карусель и Рогач успели приговорить два кувшина с красным сухим и изрядно захмелели. Им этого показалось мало, и они добавили графинчик водки, который прибавил хорошего настроения. Все равно сегодня работать не придется. А на этого Странника всего-то и надо одним глазком глянуть.

Рогач увидел Соммерса, спускавшегося по лестнице, пихнул Сэма в плечо и показал на цель.

– Он это. Вот тот хмырь.

Соммерс выглядел очень скромно и, можно сказать, незаметно. Встретишь такого в толпе, не запомнишь, да и потом нипочем не узнаешь. Может быть, у Странника и должна быть такая неприметная внешность. Для его целей лучше и не придумаешь. Невысокого роста, пепельные волосы, серое осунувшееся лицо с впалыми черными глазами и маленьким аккуратным носом. При ходьбе он ссутулился, слов-

но груз прожитых лет гнул ему спину. Он напоминал слушающего мелкой торговой лавки, торгующей скобяными или, на худой конец, бакалейными товарами, но никак не на профессора в понимании Сэма Карусели.

Соммерс, незамеченный посетителями кабачка, прошел между столиками и сел в дальнему углу.

«Хорошее место выбрал», – оценил Сэм. Соммерсу были видны все посетители, в то время как он не был виден почти никому, спрятанный в тени лестницы.

– Ты уверен, что это он? – переспросил Карусель.

– Да не сойти мне с этого места, если это не Странник, – горячо заявил Рогач.

– Посмотрим. Посмотрим.

Они остались в кабачке пьянствовать, продолжая наблюдать за подозреваемым. Так его про себя окрестил Сэм.

Соммерс заказал себе сытный обед, состоящий из овощной похлебки, сдобренной солидной ложкой густой сметаны, тушеного мяса в горшочке с картофелем и грибами, салата из свежих овощей и литрового кувшина пива. Он медленно принялся за еду. При этом на его лице ничего не отражалось, словно он не мясо ел, а жевал резиновую подметку. Абсолютная отрешенность, может, это и есть отличительная черта Странников.

Покончив с обедом, Соммерс расплатился, поднялся из-за стола и направился к себе наверх.

– Ты сиди тут, а я сейчас все узнаю, – подскочил с места

Рогач и бросился вслед за подозреваемым.

Сэм не успел ничего возразить, так стремительно исчез Юлий из его поля зрения.

Он подлил себе вина в кружку, сделал глубокий глоток и задумался.

Соммерс мог быть Странником, но мог им и не быть. Если он все же Странник и им удастся его взять тепленьким, то они получают пропуск в заветные Железные земли. Если же окажется, что они промахнулись, отпустят мужика на все четыре стороны. Можно еще и прощения попросить. Объяснить, что, мол, обознался. Очень уж он похож на любовника его жены, которого все никак не может поймать. Так что как ни крути, Карусель ничего не теряет от близкого знакомства с Соммерсом. Надо брать быка за рога и идти на сближение.

Юлий вернулся через четверть часа. Вид у него был на редкость довольный, словно он только что выиграл в лотерею целое графство или, на худой конец, баронство.

– Как я и говорил, он завтра собирается съезжать. Куда – неизвестно. Но если это наш фрукт, то направляется он в Железные земли и поедет через Раведские ворота. Мы заляжем впереди в паре верст по дороге, там его и возьмем тепленьким.

– Хорошо. Значит, так тому и быть, – обреченно вздохнул Сэм.

Цель вроде бы близка, но он отчего-то испытывал сомнения и какую-то несвойственную ему робость, словно соби-

рался на свидание к девушке, зная, что в первый раз в своей жизни проберется к ней под юбку.

– Слышь, так дело не пойдет, – неожиданно возмутился Рогач.

Карусель недоуменно посмотрел на него. Робость тут же прошла, и возникло желание двинуть в морду наглому мальчишке.

– Я тебе все на блюдечке принес. А ты мне даже спасибо не сказал.

– Спасибо, конечно.

– Спасибо не звенит, и на него не купить женщину и вино. Когда ты расплатишься со мной?

– Когда возьмем Соммерса, допросим, сразу и заплачу.

– Не пойдет, – отрезал, словно топором обрубил Рогач. – А если этот Соммерс тебя зарежет или нашпигует пулями, то с кого мне деньги требовать. С него, что ли? Так что давай уж так рассудим, сперва деньги, потом на дело вместе пойдем.

– Ишь ты какой быстрый. А если ты меня надуешь. И Соммерс никакой не Странник и поедет через другие ворота? Пока я буду этого хмыря ждать, задницу морозить, ты на коня и тебя видали, – возмутился Сэм.

– Я с тобой иду. А если это не Соммерс, то деньги я тебе верну, и мы вместе пойдем к границе, другой путь искать, – горячо возразил Карусели Рогач.

– Хорошо. Когда он съезжает?

– Завтра после обеда.

– Тогда закажи еще графинчик беленькой, маринованных помидорчиков, да огурчиков, да пару литров пива. У нас есть еще время посидеть, – распорядился Сэм.

* * *

На следующий день с утра зарядил дождь. Сплошная серая стена воды, низвергаемая с небес. Скверная погода совпала с настроением Карусели, мучимом головной болью после вчерашней попойки. Не стоило так, конечно, надираться, но до свидания с Sommerсом времени полно. Можно и голову вылечить, да и здоровье поправить. Годы службы на границе с упаурыками научили его справляться с разными проблемами. В том числе и с утренним похмельем, которое нужно срочно затушить, поскольку скоро сражение с замеченным невдалеке отрядом дикарей.

К тому моменту как они с Рогачом сели в седла, Сэм чувствовал себя сносно. Помог порошок, смесь целебных трав, его горькая настойка надежно гасила похмелье. Да и дождь кончился, что не могло не радовать. Мокнуть под дождем совсем не хотелось.

Они покинули город через Раведские ворота и остановились на опушке леса. Отсюда была видна вся дорога, да и ворота, через которые Sommerс должен был покинуть Оранию. Удачное место для засады. Они отвели коней в лес, надежно привязали и залегли у обочины, так чтобы проезжающим не

было их видно.

Сэм вытащил меч из ножен, положил рядом с собой револьвер и принялся ждать.

Прошел час, другой. Он уже начал косо поглядывать на Рогача. А что если Соммерс и, правда, не Странник и давно уже ускакал из города по другой дороге. Юлий никак не реагировал на его нервные взгляды. Он сосредоточенно вглядывался вдаль и жевал травинку. Спустя некоторое время Карусель начал подозревать, что они приехали слишком поздно. Соммерс успел покинуть город раньше. И если он все же Странник, то давно уже пересекает границу с Железными землями.

Карусель хотел было озвучить свои опасения Рогачу, когда вдалеке показалась фигура скачущего человека. Она появилась из Раведских ворот и направилась в их сторону.

– Он это. Чувствую я. Он это, – сказал Юлий, напряженно вглядываясь вдаль.

Рогач стянул с плеча холщовый мешок, растянул веревки и достал составной арбалет. Сложив разобранные части вместе и закрепив их, он натянул тетиву, наложил болт и приготовил оружие к стрельбе.

Сэм удивился приготовлениям. Оказывается, безусый юнец и с арбалетом умеет управляться. А ведь и не скажешь.

– Я убью коня, а ты хватай Соммерса, – сказал Юлий.

Карусель не любил, чтобы им командовали, но тут он почувствовал правоту Рогача.

Всадник приближался, и теперь уже не оставалось сомнений, что это Соммерс. Сэм напрягся, готовясь к атаке. Вот он уже совсем близко. Тренькнула спускаемая тетива, и Карусель почувствовал резкую боль в ноге, словно его как бабочку пригвоздили иголкой к земле. Всадник остановился напротив места засады и резко спешил. Сэм обернулся на Рогача, собираясь всадить ему пулю в голову, но вместо этого получил сильный удар какой-то синей мерцающей плетью, вырвавшейся из рук Юлия. Разум его померк, и он потерял сознание.

Очнулся Сэм Карусель в темном душном помещении. Попробовал пошевелиться и обнаружил, что надежно привязан к лежаку. Его возня не осталась незамеченной. Тут же зажегся свет, и из темноты проступили лица Юлия Рогача и Соммерса.

– Очнулся-таки. Молодец, – произнес Рогач.

– Где я? Что происходит? – спросил Сэм, вертя головой.

Они были в какой-то деревенской избушке с голыми, покрытыми паутиной бревенчатыми стенами и дырявым потолком. Этот домик явно давно заброшен.

– Ты так настойчиво хотел попасть в Железные земли, что мы решили помочь тебе, – сказал Соммерс.

– Мы это кто? – рявкнул Сэм.

– Мы – это Странники. Нам нужны свежие люди. Ты хорошо подходишь для наших нужд. Ты сможешь славно по-

трудиться на благо Железных земель. Тебе будет предоставлена такая возможность. Ты же сам так рвался к нам, – ответил Соммерс.

– Я могу это подтвердить, – произнес Рогач. – Я долго за тобой следил. Изучал твою одержимость. Железные земли – твоя цель. Мы не забираем никого против его воли.

– Тогда в чем проблема? Зачем было устраивать всю эту комедию, стрелять в меня, а теперь еще и привязывать к столу, – возмутился Сэм.

Он резко дернулся, но веревки надежно удерживали его.

– Понимаешь, есть одна трудность. Доброй воли недостаточно. Одержимость это не все. Тот, кого мы одобрим, должен измениться, чтобы он не смог сбежать и унести важные знания. Мы должны подстраховаться. А это очень неприятная процедура. Но назад уже нет дороги, – с видом утомленного неутомонными детьми папаши, вынужденного тратить свое время на объяснение прописных истин, произнес Рогач.

– О чем вы говорите? Что значит измениться? – встревожился Карусель.

– Скоро ты все узнаешь. Тебе придется пройти через это, будучи в трезвом рассудке и памяти, – сказал Юлий. – Рав, ты готов?

– Так точно, – кивнул Соммерс, доставая какие-то блестящие предметы.

Разглядеть их у Сэма не получилось, а вскоре он уже и не мог этого сделать.

Наступила дикая боль и темнота.

* * *

– Они вырезали мне глаза, – сказал Карусель. – По-живому.

– Но зачем они это сделали? – не смог сдержать удивление Одинцов.

Ему был непонятен поступок Странников. Если они собирались использовать человека для каких-то работ, то зачем лишать его зрения. Слепец много не наработает.

– Мне тогда тоже было неясно. Я очень долго не мог понять. А потом, когда мы пересекли Жернова и Давилку, когда раны заросли, мне выдали вот эти очки и стали учить. И тогда я понял. Они опасались, что человек может уйти в мир и унести с собой опасное знание. А слепец далеко не уйдет. Зрение же ему для работы заменят специальным неном. Таким образом работник надежно привязан к Железным землям. Очки выдавались на время работы. По сути мы для них были рабами. Но видящий да увидит. Мне вот удалось даже бежать, прихватив с собой эту игрушку.

Карусель довольно подергал за дужку очков и улыбнулся.

– Возможно, нам предстоит небольшая вылазка в Железные земли, ты готов стать нашим проводником и поделиться своими знаниями? – спросил Лех Шустрик.

По его загадочному лицу было видно, что он уже знает

ответ.

– С превеликим удовольствием. У меня есть что показать магикам. Да и долги накопились.

Они просидели у Карусели еще несколько часов. Обсуждали предстоящий поход. Теперь Одинцов не сомневался, что он необходим. Чтобы победить магигов, надо узнать, чем они дышат, понять мотивы их поступков, логику их интриг. А это можно сделать, только пробравшись в Железные земли.

Они возвращались от Сэма Карусели затемно. Зимой темнеет рано. Одинцов шел погруженный в свои мысли. Ему понравился Карусель. Была в нем стальная воля, которая заставила его преодолеть непреодолимую границу, потерять зрение, не сдаться и бежать назад. Такой человек пригодится в его Волчьей сотне. То, что рассказал Сэм про Железные земли, заставляло о многом задуматься. Кто такие магики? Откуда они пришли? Зачем им все это нужно?

Лех Шустрик шел подле друга и улыбался. Он знал, что Карусель понравится Сереге. Теперь они близки к цели, как никогда.

Глава 5. Арена и колесо

Князь Георг Вестлавт не приехал ни через два, ни через три дня. Наставление на путь истинный сына Ромена Большерукого заняло куда больше времени, чем ожидалось. Аудиенция откладывалась, что не могло не расстраивать Одинцова. Больше всего на свете он не любил ждать. Тем более если в ожидании занять себя нечем. Правда, в этот раз на скуку грешить не приходилось.

Прошла неделя. Сергей и Лех Шустрик провели ее в шумных застольях и регулярных походах к Сэму Карусели. Постепенно за совместными обсуждениями вырисовывался план проникновения в Железные земли. В общих чертах было все ясно, оставалось только дожждаться встречи с князем, а возможно, и с Тайным советом, чтобы выработать общую стратегию дальнейших действий.

К концу недели в Краснограде появилась Волчья сотня. В «Ячменный колос» пришли Черноус, Бобер и Вихрь, сопровождал их бард, выглядевший очень устало. Впрочем, остальные выглядели не лучше. Перед тем как отчитаться перед командиром, они разместили весь личный состав по постоянным дворам, намучились до чертиков, валились с ног от голода, но с задачей справились.

Когда Одинцов вернулся от Карусели, его остановил хозяин «Колоса» и сообщил, что в питейной зале его ожидают

бравые ребята, настроенные очень серьезно. Серега сперва обеспокоился. Кто бы это мог быть? К тому же Лех Шустрик сегодня отправился в княжескую резиденцию за свежими новостями, так что если предстоит заварушка, то выкручиваться придется одному. Серега направился в зал, держа одну руку на рукояти револьвера, другую на мече. Велика же была его радость, когда он увидел знакомые и такие родные лица.

– Наконец-то... Чего так долго? – поприветствовал он друзей.

Ребята повскакивали с мест и бросились к Одинцову. Каждый норовил пожать ему руку и похлопать по плечу. Когда с приветствиями было покончено, все расселись по своим местам. Сереге выделили место во главе стола. Тут же перед ним появился кувшин пива и что-то мясное, мелко крошенное с овощами.

– А мы особо не торопились. Дорога длинная да скучная. Да к тому же тут маленькое происшествие случилось, пришлось еще задержаться, – сказал Черноус, оглаживая бороду.

– Это ты о чем? – спросил Серега, отхлебывая пиво. – Что еще с вами могло приключиться? Объелись несвежих грибов?

– Откуда грибы по зиме? – удивился Вихрь.

– Ну тогда заглянули на постой к молодой хозяйке. А там так было сытно и тепло, что и уходить не хотелось... – весело

подмигнул друзьям Одинцов.

— Почти так. Мы и правда несколько раз в деревнях на постой вставали. А тут попали в местечко Клинцы, кажется, так называется...

— Мы его стороной обогнули. Так вдалеке дымок от труб видели, — покачал головой Серега.

— Ну раз видели, то знаешь, что местечко там глухое. На несколько верст ни слуху ни духу. Вот его и облюбовали пара десятков мародеров из числа боркичей да наших перебежчиков. Они деревенских взяли в полон, да не выпускали. Сами же жировали. Мы подошли только к деревне, сразу недоброе заподозрили. Встали лагерем чуть в стороне, так чтобы нас никто не видел. Сами же разведать обстановку отправились. Я вот да Лодий. Он, кстати, скоро будет. Своих ребят утихомирят, выпьет с ними и сразу к нам...

На пороге питейной залы показался Лех Шустрик, осмотрелся по сторонам, увидел родные лица и уверенно направился к их столику.

Процедура приветствия повторилась. Когда же все вновь расселись, да Леху поставили кружку с пивом, чтобы промочить горло с дальней дороги, Черноус вернулся к рассказу.

— Так вот... на чем я остановился. Мы с Лодием и еще пара его ребяташек отправились на разведку. Покружились вокруг деревни незаметно, позаглядывали в дома. В общем, не понравилось нам там. Сразу почувствовали, что дело нечисто. Слишком много подозрительных личностей крутилось

по дворам. Вроде мужики как мужики, а морды как у головорезов. Решили еще осмотреться. А там и поняли, что нездорово в деревне. Лодий решил поближе посмотреть. Не знаю, уж каким он ужом ползал и как его не обнаружили, но он-то и принес новость, что это мародеры окопались. Тогда вопрос и встал, чего делать? Можно было с наскоку деревню взять да порубить всех в капусту, только сколько народу простого погибнет без дела. Тогда мы решили попробовать вырезать мародеров по одному, чтобы лишней крови не пролить. В общем, слово за слово к делу перешли. Устроили им ночь кровавых ножей. А потом деревенские, когда поняли, что это не новая банда со старыми хозяевами поквиталась и теперь начнет их доить, а спасители пришли, на радостях пирушку закатили. Их даже не смутило, что нас целая сотня. Напоили и накормили. Скучно, конечно, с едой было, зато с питьем было вдосталь. Мы на несколько дней в деревушке лагерем встали. Отдохнули, сил набрались да дальше пошли. Правда, кое-кто из солдат там и остались.

Черноус хитро подмигнул. Серега не понял его намека:

– В смысле?

– В деревне мужиков-то почти и не осталось. Одни старики, а с них род-то не продолжишь.

Молодых-то или война, или мародеры положили в могилу. Вот кое-кто из наших ребяток на вдовьи харчи позарился да у командиров вольную попросил. Пришлось отпустить. Так что десятка полтора солдат мы потеряли. Но оно и к луч-

шему, все равно бы ушли. Рано или поздно. У них война уже костью в горле стояла.

– Славно вы погуляли, молодцы, – похвалил друзей Серега.

Поднял кружку в знак уважения. Сдвинули кружки, чокнулись, выпили.

Ребята рассказывали еще о чем-то, а Серега задумался. Война окончена. Что теперь делать с Волчьей сотней? Она состояла из добровольцев, пошедших служить за звонкую монету Вестлаву. Теперь их услуги больше не нужны, по крайней мере платить им столько никто не будет. Значит, скоро придется распускать народ. У него и Леха Шустрика уже есть цель на ближайшее будущее. Человек десять ему потребуется в помощь. Так что скоро все опять вернется к Волчьему отряду. Но окончательное решение этой проблемы Одинцов решил оставить до встречи с князем Вестлавом. Вдруг у него другой взгляд на этот вопрос. Только вот решил выяснить, кто чем живет, кто о чем мечтает.

– Война окончена. Боркича больше нет. Рабского ошейника на нас тоже. Никто претендовать и разыскивать нас не станет. Что делать думаете, друзья? Как жизнь продолжать? Какие у вас планы? – спросил Сергей.

Лех Шустрик усмехнулся и добавил:

– А какие у нас могут быть планы, командир? Вкусить гражданской жизни по самые помидоры.

– Seriously, Волк. Куда ты, туда и мы. По крайней мере,

я. Если же ты решишь снять с себя доспех и поселиться в городе, зажить мирной жизнью, тогда и мы осядем. А пока тебя приключения тянут в неизведанные края, то и мы с тобой, – горячо заявил Черноус.

– Поддерживаю дядьку...

– ...дядька верно говорит, – в один голос заявили Бобер и Вихрь.

Ответ друзей порадовал Одинцова. Он рассчитывал на их поддержку.

– Горячо сказали, молодцы, – одобрил Лех Шустрик. – Было бы сердце горячее да руки крепкие, а уж заварушку мы себе всегда найдем.

В тот вечер они еще долго сидели за одним столом, разговаривали о разном. Ребята вспоминали прежнюю жизнь, рассуждали о том, что оставили в прошлом. По всему выходило, что возвращаться им некуда. Слишком много времени прошло с того момента, как они оказались под горой в рабском ошейнике у Боркича. Теперь у них новая семья и имя ей Волчья сотня.

* * *

Поднявшись в номер к Одинцову, Лех Шустрик спросил:

– Что ты задумал, Волк?

– У меня из головы не идут Железные земли. Весь корень зла находится там. Пока мы не разберемся, почему все так

странно устроено в этом мире, почему магии всем верховодят, покоя не будет срединным землям и мне в том числе.

– Ты прав, – Лех плюхнулся в кресло и положил ноги на стол. – Тебя в покое не оставят. Твое участие в прошедшей войне им известно. Я думаю, магии готовят ответный ход против тебя. Ты стал слишком опасен. До этого они пару раз пытались прибегнуть к услугам Тихого братства. Теперь могут попробовать действовать сами. История Карусели в этом случае очень поучительна. Они готовы на всё. И могут обернуться кем угодно.

Одинцов, не раздеваясь, растянулся на постели и положил руки под голову.

– Я считаю, нам нужно разыграть карту Тихого братства. Сейчас они против нас играют. Нам нужно, чтобы они встали на нашу сторону и не принимали заказов против нас.

– Идея, конечно, хорошая. Но пока смутно представляю себе ее реализацию, – пробурчал Лех Шустрик, понимая, что эту задачу, скорее всего, возложат на его плечи.

– Будет день, будет и пища, – протяжно зевнул Серега. В голове шумело от выпитого.

– Сейчас нам надо заручиться поддержкой Тихих. Или хотя бы добиться от них нейтралитета. Но потом эту контору надо прикрыть. Слишком глубоко и далеко они щупальца свои распустили. Уверен, что за их созданием тоже магии стоят. Иначе зачем бы им дарить эликсир бессмертия. А так они заполучили удобный инструмент в свои руки.

– Что-то в этом есть, – задумчиво протянул Лех. – Ладно. Попробуем выйти на контакт с Конклавом братства. Посмотрим, что они скажут.

– Что удалось узнать в резиденции?

– Придется ждать. Князь задерживается. Не понимаю, что умудрился там учудить Ромен, но Георг не спешит его покидать. Так что нам остается только ждать.

– Мы все вопросы решили с Каруселью. А ждать уже надоело. Так что нам надо найти чем себя занять. А то от праздности у меня уже крыша едет, – сказал Серега.

Лех Шустрик поднял глаза к потолку в желании удостовериться, что крыша на месте и с ней ничего не случилось. Иногда он совсем не понимал, о чем говорит друг.

– Придумаем, чем тебя занять. А завтра предлагаю наведаться к женщинам. Правда, тебе, наверное, захочется провести одну известную женщину, – с хитрым видом заговорщика произнес Лех Шустрик.

Айра. Одинцов тут же о ней вспомнил. Приехав в Краснодар, он собирался с ней увидеться, а потом все эти беседы с Каруселью совсем затуманили его разум. Он забыл обо всем. Как же так? Теперь, когда Шустрик ему напомнил, желание встретиться с Айрой разгорелось с новой силой.

Лех Шустрик поднялся, попрощался и вышел за дверь, оставив Одинцова наедине с его мыслями.

Но на следующий день и через день Одинцову не удалось навестить Айру. Как выяснилось, толпа оголодавших по выпивке и женскому телу солдат, дорвавшись до лакомого, оказывается неуправляемой.

Утром его разбудил Черноус. Вид у него был потрепанный и виноватый, словно во всем случившемся была только его вина.

– Командир, у нас проблемы. Твое присутствие требуется.

Невыспавшийся, а оттого пребывавший в дурном расположении духа Одинцов хотел было послать Черноуса, но все же заставил себя подняться с кровати.

– Сейчас буду, – буркнул он.

– Ты бы это... По-военному оделся, солидно. Это потребуется, – посоветовал Черноус и скрылся за дверью.

Одинцов страдальчески скривился, заглянул в кувшин, стоящий на прикроватном столике. На дне его что-то плескалось. Он припал к горлышку и проглотил остатки выдохшегося пива. Ну и кислятина.

Приведя себя в порядок, и облачившись в мундир сотника, Серега спустился в питейную залу, где его уже поджидали Черноус, Лех Шустрик и Лодий. Последний выглядел отдохнувшим и посвежевшим. Похоже, только ему удалось в эту ночь выспаться.

– Что стряслось? – спросил Сергей.

– Десятка два наших бойцов задержано городской стражей и томятся в кутузке. Городские власти хотят видеть тебя, чтобы разобраться с этой проблемой, – сообщил Черноус.

– За что их посадили? – спросил Одинцов.

– Понятное дело за что. Надрались, подрались, подебоширили. К тому же у них сейчас в голове одна мысль стучит. Пока они на войне кровь проливали, гражданские тут жизнью наслаждались. Вот они и сорвались, – разъяснил Лех Шустрик. – Дело привычное. Но с властями вопрос тебе улаживать придется. Ты их командир.

– И за что мне такое наказание? – раздраженно протянул Одинцов.

Весь этот и следующий день прошел в разъездах по разным районам города и выяснением отношений с местными властями.

* * *

Айра пришла сама. Откуда она узнала о том, что Серега в городе и живет в «Ячменном колосе», можно было только догадываться. Правда, догадка всего одна – Лех Шустрик постарался. Она была прекрасна и ничем не напоминала ту напуганную рабыню, которую Одинцов спас из подгорного мира. Это была уверенная в себе красивая женщина, занявшая пускай не самое высокое, но устойчивое положение в

обществе, которая знает, что несет ей завтрашний день, и не ждет от него неприятных сюрпризов.

Сергеа был у себя в комнате, когда в дверь постучались. Он открыл дверь и увидел ее.

– Я могу войти? – спросила Айра.

– Да, конечно, – совладав с изумлением, ответил он, пропуская ее в комнату.

Женщина подошла к креслу, опустилась в него, сняла с головы шляпу и положила на стол, руки она сложила на коленях крестом и посмотрела на Одинцова.

– Ты сильно изменился, – наконец сказала она.

Сергеа захлопнул дверь и прошел ко второму креслу. От чего-то при виде Айры он смутился.

– Я рад тебя видеть, – невпопад ответил он.

– И я тебя.

Повисла неловкая пауза, которую вскоре нарушила Айра:

– Я уже и не думала, что когда-нибудь увижу тебя. А когда сегодня на пороге дома мадам Гризнобль появился Лех Шустрик, я не поверила своим глазам. А это все-таки ты вернулся.

– Я, – коротко ответил он.

Сергеа не знал, с чего начать разговор. Внезапно он почувствовал перед девушкой вину за то, что бросил ее когда-то в незнакомом городе одну и скрылся в неизвестном направлении, ничего не объяснив. Возможно, настала пора расставить все точки над «і».

– Айра, понимаешь, я... – начал было говорить он.

Но девушка прервала его:

– Ты думаешь, я такая глупая. Я понимаю, почему ты тогда ушел, ничего не сказав. Ты солдат. Твое место на поле боя. А я стала бы для тебя обузой. Я, конечно, понимаю это... – Внезапно ее глаза вспыхнули яростью, но тут же погасли. – Понимаю, но не прощу.

– Айра, была война. Я не мог рисковать тобой.

– Но мог хотя бы объяснить все сам. А не подсылать ко мне Леха, который, конечно, уболтать может кого угодно, только мне нужны были твои объяснения.

В глазах Айры стояли слезы. Серега почуял, что пара бокалов вина им бы не помешала. Он дернул за шнурок колокольчика.

– Теперь уже и объяснять нечего. Я рад тебя видеть, – сказал он, поднимаясь из кресла.

В следующую секунду он уже стоял перед ней на коленях и держал ее за руку. Какая у нее была изящная маленькая ладошка. Он прижал ее к своим губам.

– Хорошо, что ты сегодня со мной. Ты такая красивая.

– Ты скоро опять пропадешь? – спросила Айра.

Она пыталась понять, сколько у нее есть времени на счастье. Серега не мог ее ничем обрадовать.

– Не знаю. Очень может быть. Я же солдат.

– Я про тебя слышала, – совладав с собой, сказала Айра. – У нас на каждой улице говорили про сотника Волка, одер-

живающего победу за победой.

– А почему ты решила, что это я? – спросил он, поднимаясь с колен.

Не дожидаясь ответа, Одинцов подтащил кресло поближе к женщине и сел.

Дверь в номер открылась и появилась девушка с подносом, на котором стоял кувшин вина и две кружки. Поставив все на столик, она удалилась.

– Я знала одного человека, которого прозвали Волком, и он был способен перевернуть подгорный мир, если этого хотел. Сотник Волк очень уж подходил под это описание, – ответила она, улыбнувшись.

Сергеа улыбнулся в ответ, разлил вино по кружкам, протянул одну Айре, другую взял сам. Стукнувшись кружками, он отхлебнул вина, не сводя глаз с женщины.

– Я не знаю, куда меня закинет завтра, но я все равно вернусь, – сказал он.

– Хочется в это верить. Однажды ты уже вернулся.

Сергеа не знал, что сказать в ответ и надо ли было говорить. Он оставил кружку в сторону, притянул Айру к себе и поцеловал.

В ту ночь она осталась у него и проводила все ночи рядом с ним, пока он был в городе.

К исходу второй недели князь Вестлавт так и не вернулся из загородной резиденции.

Сергей ходил раздраженным. От дурных мыслей его не спасала ни Айра по ночам, ни не унывающий Лех Шустрик днем, пытавшийся занять друга чем-то интересным.

Он уводил Одинцова гулять по городу и показывал ему местные достопримечательности. Две из них особо запомнились Сереге.

Первым делом Шустрик привел Серегу на Арену. Это странное место находилось под землей в квартале городской бедноты Краснограда. Узкие грязные улочки, заваленные мусором. От них несло таким сильным устойчивым запахом тухлятины, что глаза слезились, а содержимое желудка устраивало скачку на батуте, в надежде выбраться наружу. Одинцов с завистью смотрел на невозмутимого Шустрика, на губах которого играла улыбка. Он, казалось, не замечал ни грязи вокруг, ни страшного запаха, которым пропитывался насквозь.

Миновав несколько поворотов, они оказались перед трактиром под названием «Черный ворон». Выглядело заведение и впрямь зловеще. Притон знатный. Похоже, тут обтирается все городское дно. Но Леха это не смутило.

– Зачем нам сюда? – спросил Серега.

– погоди. Сейчас увидишь, – обнадежил Шустрик.

Одинцов уже сомневался, что он хочет увидеть, что скрывается за дверями трактира.

Они вошли. То, что предстало перед взглядом Сереги, ему совсем не понравилось. Все его самые страшные подозрения оправдались. «Черный ворон» на поверку оказался жуткой помойкой. Грязные, блестящие от пролитой выпивки столы, за которыми сидели оборванцы. Не люди, а тени от прежних людей. Серые жеванные лица, словно вылепленные из папиросной бумаги, потухшие глаза, устремленные на дно стакана. Они, словно киборги, ритмично поднимали руку с выпивкой, делали глоток и опускали. Иногда что-то обсуждали между собой, перемежая речь отборной бранью.

Хозяин заведения, сухой старик с седыми всклокоченными волосами, загородил вошедшим дорогу. Шустрик что-то показал ему, они пошептались, и он отступил в сторону. Несколько монет перекинуло в его руку, и он расцвел, раззулыбался.

Лех миновал питейную залу, толкнул неприметную серую дверь и оказался в комнате, по центру которой виднелась винтовая лестница, уводящая вниз.

– Понимаю, выглядит очень паршиво. Но народу надо как-то развлекаться. А «Черный ворон» лучшее прикрытие от чужих глаз. Посторонний сюда и не сунется, – пояснил он, прежде чем вступить на первую ступеньку.

Сергея недоверчиво посмотрел на друга, но все же последовал за ним.

Они спустились на десять витков в густом сумраке. Тусклый свет лился на ступеньки, так чтобы гость не споткнулся и не сломал ногу. Лестница сделала новый виток и вывела их в комнату, похожую на ту, откуда они начали спуск.

– Ну что, добро пожаловать на Арену, – сказал Лех, открывая двустворчатую дверь перед Одинцовым.

Сергея вошел в огромную залу, заполненную гомонящим народом. Несколько десятков мужчин, среди которых изредка мелькали женские лица, упоенные азартом смотрели на квадратный ринг, огороженный натянутыми пеньковыми веревками в три уровня. В центре арены выплясывали танец смерти двое бойцов, вооруженные мечами. Лица скрыты шлемами, полуголое тело кое-как прикрывала дырявая кольчуга, руки в перчатках с шипами, колени надежно прикрыты стальными пластинами с острыми шипами.

Воины сражались упоенно, обменивались ударами, уходили в сторону, отражали, наносили новые удары. Все это напоминало красивый танец, который завораживал.

– Гладиаторские бои? – спросил Сергей. – Я думал, что в Вестлавте нет рабства.

– Так это и не рабы, – отозвался Шустрик. – Пошли, найдем себе хорошее место.

Они кое-как продрались сквозь плотно сомкнутую толпу разгоряченных азартом мужчин и оказались перед сидячи-

ми местами, забытыми народом. При приближении Шустрика двое юнцов тут же вскочили и уступили ему и его спутнику место.

– Смотрю я, ты тут личность известная, – поделился наблюдением Серега.

– Нет укромнее места для разговора с осведомителями, чем Арена, – наклонившись к Одинцову, сказал Лех. – Да и зрелище приличное. Есть чем себя занять.

Между тем на ринге произошел обмен ударами. Один из бойцов пропустил обманный выпад, и меч соперника вспорол ему кожу на груди, разрывая кольца кольчуги. Брызги крови полетели в стороны, воин упал на ринг. Тут же через канаты перелетели двое рослых мужиков в серых кафтанах и остановили бой.

– Он его убил? – спросил Серега.

– Тут никто никого не убивает. Бой идет до первого серьезного ранения. Иногда, конечно, случаются промашки. И кто-то погибает, но ребята знают, на что идут. Они все добровольцы.

Одинцов присвистнул от удивления. Его привели посмотреть на профессиональный спорт, пускай и кровавый. Правда, в этом мире все имеет оттенок ярко-алого цвета.

Раненого унесли. Победителю подняли руку, отметив его победу, под торжествующее улюлюканье публики и громкий свист болельщиков проигравшего. На ринг выбежали два худосочных мужика с швабрами и быстро прибрали кровь.

– Не хочешь промочить горло? – спросил Лех.

Не дождавшись ответа, он толкнул одного из юнцов, отиравшихся рядом, и приказал:

– Принеси нам по кружке пива. И смотри не разлей. Получишь монету. Если быстро обернешься, получишь две.

Юнец просиял и, расталкивая мужиков локтями, исчез в неизвестном направлении.

На ринге появились новые участники. Двое рослых, обнаженных по пояс безоружных мужиков.

– Вот сейчас самое интересное начнется, – радостно потер руки Шустрик.

– Мордобой?

– Кулачный бой.

– О! Это другое дело, – оценил Серега.

Между тем противники сошлись на ринге и обменялись первыми ударами. Чем-то это напоминало бокс, только на руках бойцов не было перчаток. Обмен любезностями в виде нескольких зуботычин. Они хотели прощупать слабые места друг друга, поэтому пока поединок напоминал танец двух напущенных индюков, пытавшихся скорее напугать друг друга, нежели жаждущих настоящей драки.

Из толпы появился юнец с двумя кружками пива. От расплескивания напитков удерживали плотные куполообразные крышки. Он отдал пиво Шустрику и тут же получил расчет, да пару монет сверху за услужливость.

– Смотрю, здесь полный сервис, – заметил Серега, прини-

мая кружку с пенным напитком.

Откинув крышку, он пригубил пиво и причмокнул от удовольствия. Напиток был превосходен. Давно такого вкусного пива ему не доводилось пробовать.

Между тем на ринге бойцы потеряли былую застенчивость и уже вовсю мутузили друг друга. В мельтешении рук и ног было не разобрать, кто одерживает верх в схватке.

Они просидели на Арене еще несколько часов. Посмотрели с десятков боев с применением оружия и рукопашных. Шустрик даже подбил Одинцова участвовать в тотализаторе. Оказывается, здесь делались ставки на победу того или иного бойца. Принимал их потный толстяк в кожаной безрукавке с выбритой на голове тонзурой и проколотым ухом. Удивительно, как при такой комплекции он умудрялся легко просачиваться сквозь толпу и поспевать к желающим расстаться со своими денежками. Ни одна ставка Одинцова не сыграла, хотя он понимал толк в боях. Вернее, он хотел так о себе думать.

За это время они приговорили три литровых кувшина пива, по несколько раз сбегали до отхожего места, благо оно располагалось неподалеку, и к исходу вечера чувствовали себя изрядно уставшими, но зато с веселой душой.

Выбравшись на свежий воздух, если так можно было назвать затхлую дыру, что ждала их снаружи, они неспешно направились в сторону «Ячменного колоса».

– Я вот никак не пойму, почему это нам так и не уда-

лось выиграть, – возмущенно объявил Одинцов. – Мы вроде в сражениях разбираемся. Кто есть кто на ринге, можем понять, однако ничего подобного. Ставим и как пальцем в небо.

– А чего тут удивляться, – развел руками Лех Шустрик. – Бои-то подстроенные.

– То есть как? – удивился Серега.

– Да просто. Одна сторона договаривается с другой. И в нужный момент сливает всю партию. Вот мы и не можем никак угадать, кто есть кто. Это у нас Зрелищем называется.

Шустрик воздел высоко к небу указательный палец, подчеркивая значимость своих слов.

Второе место, запомнившееся Сереге, называлось Колесо. Оно находилось в другой стороне города. Забираться в клоаку на этот раз не пришлось. Они чинно прогулялись по чистой, ухоженной улице, прошли несколько кварталов и остановились перед шайбообразным зданием высотой в два этажа. Перед входом в непонятное заведение стоял высокий мужчина в красной ливрее и собирал деньги за вход.

Шустрик подмигнул Сереге и встал в конец очереди. Одинцову ничего не оставалось делать, как присоединиться к другу. Похоже, это развлечение находили интересным большое количество людей. Очередь выглядела внушительно, а сколько человек уже дышало в спину Одинцову...

Отстояв с полчаса под снегопадом, друзья наконец-то ку-

пили билеты и вошли внутрь. Они оказались в огромном помещении, напоминающем зрительный зал цирка. Люди поспешно рассаживались на свободные места. Время от времени возникали стихийные перепалки. Билеты не были закреплены за какими-то конкретными местами, поэтому желающие занять самые лучшие кресла вынуждены были спорить до хрипоты.

Шустрик в разборках участвовать не стал. Мигом сориентировался в пространстве и отыскал удачные, по его мнению, кресла, которые тут же занял.

Одинцов сел рядом с ним. Только тогда у него возникла возможность осмотреться, и он обнаружил, что по центру зрительного зала был установлен огромный металлический барабан с множеством прорезанных окошек, расположенных на равном расстоянии друг от друга. Окошки были затемнены, так что ничего увидеть было нельзя.

– Ты нам предлагаешь пялиться на эту махину? – спросил Одинцов.

– Что же ты такой нетерпеливый, подожди, скоро сам все увидишь, – пообещал Шустрик.

Сергея раздраженно хмыкнул, опять ему предлагали чего-то ждать, но все же затих.

Скоро свет в зрительном зале погас, раздался пронзительный скрежет, который вскоре сошел на нет, и окошки в колесе засветились. Одинцов увидел, что колесо вращается, постепенно набирая обороты, окошки слились перед ним в од-

но целое, и в этом едином пространстве образовалась движущаяся картинка.

От удивления Серега рассмеялся. Оказывается, Шустрик затащил его в местное подобие кинотеатра на сеанс мультипликации. Скачущие куда-то рыцари, спасающие прекрасных дам от драконов, и прочая романтическая чушь, которая в этот неподходящий для мультфильмов век смотрелась как настоящее чудо.

На смеющегося Одинцова стали шикать со всех сторон. Даже Лех двинул его локтем в бок, не понимая, что Серега увидел тут такого смешного.

Представление продлилось с полчаса. Два раза вращение колеса останавливалось, видно, чтобы заменить картинки в барабане. Наконец киносеанс закончился, в зале включился свет, и люди постепенно потянулись к выходу.

Шустрик шел первым. Серега старался не отставать от него.

Оказавшись на улице, Лех возмущенно посмотрел на друга:

- Ты чего вел себя как полоумный?
- Так, вспомнил кое-что из прошлой жизни, – неопределенно ответил Одинцов и загадочно улыбнулся.

Глава 6. Аудиенция

К исходу второй недели в «Ячменном колосе» появился княжеский посланник, пожелавший видеть сотника Волка. Хозяин постоянного двора провел человека в комнату к Одинцову.

Сергей сидел над толстенным фолиантом Корнелиуса Кнатца, посвященного Железным землям. Он уже потерял счет попыткам изучить это сочинение. И как только Карусель сумел продраться сквозь эти трехэтажные предложения, сдобренные заковыристыми оборотами и заумными сравнениями. Одно дело прочитать данный текст, но умудриться влюбиться в места, которые в нем описаны, тут надо очень постараться, да к тому же иметь богатое воображение и силу воли. В этот раз Сергей решил почитать на ночь глядя, но на всякий случай заказал себе кувшин сухого красного вина. Так, для страховки от скучного вечера. Серега с удовольствием почитал бы другую книгу, но у него не было выбора. С книгами в этом мире было трудно. А ближайшая библиотека находилась в княжеской резиденции. Только вряд ли его кто-то пустит туда в столь поздний час.

Сергей перевернул очередную страницу, не содержащую ничего полезного, когда раздался стук. Одинцов оторвал голову от книги и сказал:

– Входите. Открыто.

Дверь отворилась и на пороге показался хозяин постоялого двора.

— К вам гости, — сказал он и пропустил внутрь высокого стройного юношу в богатых одеждах княжеского посланника.

— Спасибо, Ник, — поблагодарил хозяина Сергей и выжидательно уставился на гостя.

Хозяин поклонился и удалился. В его услугах больше не нуждались.

— Я слушаю, — сказал Одинцов.

— Князь Вестлавта Георг Третий просит явиться вас на аудиенцию завтра в полдень. В его резиденции вас будут ждать. Карету за вами пришлют, — отчеканил послание гость.

— Я принимаю приглашение, — склонил голову в знаке почтения Одинцов.

Гость также ответил поклоном, вышел и затворил за собой дверь.

Серега налил себе полкружки вина, сделал глубокий глоток и захлопнул книгу.

Больше он не мог ждать, его распирало желание поделиться радостной новостью, и он отправился в комнату Леха Шустрика, который уже должен был вернуться после своей ежевечерней прогулки.

Княжеская резиденция находилась в центре города на острове Белый. Высокие каменные стены возвышались над крутыми каменными берегами, создавая впечатление неприступной твердыни. Они вырастали издалека, по мере того как княжеская карета катила к мосту через замковый канал.

Сергея любовался открывающимся пейзажем из окна кареты. Несколько раз они бывали неподалеку от княжеской резиденции, но никогда ему не доводилось видеть ее столь близко. Лех Шустрик сидел рядом и хранил каменное молчание. Время от времени он позевывал, сказывалась бессонная ночь, проведенная в объятиях пышногогрудой красотки, прислуживающей хозяину «Ячменного колоса» на кухне.

Карета загрохотала по подъемному мосту и въехала на территорию замка.

– Не нервничай. Наш князь не кусается. Он мужик мудрый, – неожиданно посоветовал Лех Шустрик.

– Да я и не нервничаю, – побоялся признаться в этом Сергей.

На самом деле он изрядно нервничал. Как-никак сейчас будет решаться его судьба. Его взвесят, оценят и признают либо годным для дальнейшего сражения, либо спишут в утиль, на пенсию, в деревню кур пасти. На кону всемирный заговор против власти магов, монополизовавших

высокие технологии и стравливающих срединные государства, словно бойцовых петухов на ринге. Он не может это пропустить и обязан быть в самом эпицентре событий.

Карета прогромыхала по булыжной мостовой замкового двора и остановилась. Серега было дернулся открыть дверь и вылезти наружу, но Лех одернул его и сказал:

– Тише, ты. Так не принято. Жди.

Дверцу открыли снаружи и откинули подножку. Одинцов первым выбрался из кареты и с удовольствием потянулся, распрямляя затекшее тело. За ним показался Лех Шустрик.

Во дворе их ждали. Знакомое лицо – личный порученец воеводы Глухаря – Ключ переминался с ноги на ногу. Заметив остановившуюся карету и появившихся гостей, он устремился к ним навстречу, по-военному чеканя шаг.

– Странно, почему это Ключ нас встречает? – задумчиво пробормотал Лех Шустрик, настороженно следя за ним.

Приблизившись к друзьям, Ключ остановился, смерил их взглядом, словно пытаясь удостовериться, что их никто не подменил и перед ним старые боевые товарищи, и произнес:

– Рад вас видеть. Воевода просил вас задержаться после аудиенции. Он хотел бы перекинуться с вами парой слов.

– Почту за честь, – ответил Одинцов.

– Позвольте, я провожу вас к княжеской приемной?

– Не вижу никаких препятствий.

Сергей и сам не заметил, как заговорил, словно какой-то умудренный придворными интригами и этикетом придвор-

ный. То ли на него так княжеский замок действовал, то ли близость аудиенции с владельцем вестлавтской земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.